

№ 42 (492) Парижъ
13 Октября 1934 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цена отд. № - 3 фр
11-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕТЕРБУРГЪ

Знаменская площадь

Національная Лотерея

ТИРАЖЪ Loterie des Régions Libérées
(лотерея опустошенныхъ мѣстностей)
13 октября

Продажа цѣлыхъ билетовъ, 1/2, 1/4, 1/10 и 1/20 частей

Приемъ подписки на 3-й траншъ-тиражъ въ концѣ октября
Количество билетовъ ограничено

Всѣ порученія въ Россію

Торгсинъ (3-8 дней съ обратной личной распиской)
Продукты, вещи новыя и ношенныя,
медикаменты и проч.

Покупаю русскія и нѣмецкія процент. бумаги по курсу дня.
Переводъ денегъ по льготнымъ курсамъ: въ Австрію, Германію, Болгарію,
Сербію, Румынію, Грецію, Латвію, Эстонию, Литву, Венгрію и др.
Переводъ денегъ изъ указанныхъ странъ во Францію.

A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16^e
Téléph. JASMIN 01-50 - Métro: PASSY
Adr. Télégr.: Godovannikoff-Paris

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
кліентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный пріемъ и изысканный столъ.

„МОСКВА“

Старѣйшій русскій ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Rauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.
Гостеприимно, обильно и вкусно

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

5, rue Rover-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск.
попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи
Жило и Растегаева. Закажите вашъ сто-
ликъ по тел. Дантонъ 80-49.

РЕСТОРАНЪ

РУССКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ ИМЕНИ С. В. РАХМАНИНОВА.
Русскаго Народнаго Университета въ Парижѣ.

Открытъ пріемъ во всѣ классы. Плата 75 фр. въ мѣсяцъ при двухъ сольныхъ и од-
номъ урокъ теоріи въ недѣлю. Одна теорія — 25 фр. Запись отъ 5 до 8 час.
163, rue de Sèvres. M-o Pasteur.

Книгоиздательство YMCA - PRESS

10, Bd. Montparnasse, Paris (15)

Въ помощь Правосл. Семѣ и Школѣ.

ДѢТСКІЕ ЛИСТКИ сост. Ред. Нед. Каб.
I серия — Праздники Господни;

II серия — Апостолы Христовы.

Кажд. серии сост. изъ 8 листк. по 8 стр.

Кажд. лист. воспроизв. худож. исполн.
икону-праздника въ краскахъ.

Цѣна листка — фр. 0,50, серии — 3,50
безъ перес.

Подробные проспекты ДѢТСКИХЪ
ЛИСТКОВЪ выс. безплатно по требов.

Первая Книга по Зак. Божию съ мног.
иллюстр. и кратк. молитвенникомъ 8,75

ТИССЪ — Курьѣ Нѣмецк. яз. 10.

ШИДЛОВСКАЯ — Курьѣ Англійскаго
языка 10.—

Требуйте каталогъ учебниковъ.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)
Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ
въ Россію въ любой валютѣ.

Продовольств. посылки. Переводы и че-
ки на Торгсинъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛО-
ТЕРЕИ, а также Лотереи освобожден-
ныхъ областей: цѣлыми, четвертями и
десятыми частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

В. Бернарди

Профессоръ Русской Консерваторіи
въ Парижѣ РМОЗ
ВОЗВРАТИЛСЯ

И ВОЗОБНОВИЛЪ УРОКИ ПѢНІЯ

26, Av. de Tokio. Paris 16.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.
выйдетъ изъ печати и поступитъ въ про-
дажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по програм-
мѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное
сочувствіе и горячую признательность
русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются са-
мыя разнообразныя свѣдѣнія по исто-
ріи общей и военной, географіи и куль-
турѣ нашей Великой Родины.

Материалъ въ календарѣ на 1935 г.
набранъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно ху-
дожественное къ нему паспорту — 1,50.

Книготорговцамъ — скидка по со-
глашенію.

Заказы направлять по адресу:
Fédération des Invalides et Mu-
tilés de Guerre Russes à l'Étran-
ger - 3, rue Adolphe-Chérioux,
ISSY-les-MOULINEAUX (S.)

Л. Ф. Волькенштейнъ

Гонимый странникъ

Къ 120-ой годовщинѣ со дня рожденія М. Ю. Лермонтова

Въ душѣ моей, какъ въ океанѣ,
Надеждъ разбитыхъ грузъ лежитъ.

I

Въ концѣ 1837 г. И. С. Тургеневъ познакомился съ М. Ю. Лермонтовымъ, о которомъ сказалъ, что въ наружности поэта было что-то зловѣщее и трагическое. Какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью въяло отъ его смуглага лица, отъ его большихъ и неподвижныхъ глазъ.

Въ 1838 г., въ апрѣлѣ, у Лермонтова произошло столкновение съ сыномъ французскаго посланника Баранта, закончившееся дуэлью. Барантъ далъ промахъ, Лермонтовъ выстрѣлилъ въ воздухъ, и дуэль закончилась миромъ.

О дуэли узнали, заговорили въ обществѣ, дошло до свѣдѣнія начальства, и Лермонтова посадили на гауптвахту, гдѣ его посѣтилъ Бѣлинскій. Объ этомъ свиданіи Бѣлинскій писалъ:

«Недавно былъ я у Лермонтова въ заточеніи и въ первый разъ разговаривалъ съ нимъ отъ души. Глубокой и могучій духъ. Какъ онъ вѣрно смотритъ на искусство, какой глубокой, чисто непосредственный вкусъ изящнаго. О, это будетъ русскій поэтъ съ Ивана Великаго! Чудная натура. Сколько эстетическаго чутія въ этомъ человѣкѣ! Какая нѣжная и тонкая поэтическая душа въ немъ! Миѣ удалось, наконецъ, его видѣть въ настоящемъ свѣтѣ. А вѣдь чудакъ! Онъ, я думаю, раскаивается, что допустилъ себя, хотя на минуту, быть самимъ собой. Я увѣренъ въ этомъ. Передъ Пушинымъ онъ благоговѣтъ».

И. С. Тургеневъ за непріятною внѣшностью поэта увидѣлъ лишь напускное:

Стѣдя тогдашней позѣ, напустилъ на себя извѣстнаго рода Байроновскій жанръ съ примѣсью другихъ, еще худшихъ капризовъ и чудачествъ.

Таковы впечатлѣнія двухъ великихъ писателей — современниковъ поэта, съ которыми они познакомились приблизительно въ одно и то-же время.

М. Ю. Лермонтову было тогда всего 23 года отъ роду. Его крупный талантъ былъ уже признанъ; онъ пользовался большою извѣстностью, и критика того времени писала о немъ: «Новый талантъ вышелъ изъ

завѣтнаго, только что заколоченнаго гроба великаго Пушкина».

«Зловѣщій, сумрачный на видѣ» Лермонтовъ, по словамъ лицъ, близко его знавшихъ, былъ въ дѣйствительности обвѣянъ рѣдкой впечатлительностью, обладалъ добрымъ сердцемъ, жаждавшимъ любви и дружбы...

Съ грустью онъ пишетъ:

...Въ свѣтѣ нѣтъ друзей.

Нѣтъ дружбы нѣжной, постоянной

И безкорыстной, и простой.

Въ 1831 году, 17 л. отъ роду, онъ пишетъ по поводу байронизма:

Нѣтъ, я не Байронъ: я другой,

Еще невѣдомый избранникъ, —

Какъ онъ, гонимый міромъ странникъ,

Но только съ русскою душой.

Я раньше началъ, кончу ранѣ,

Мой умъ немного совершить.

За дуэль съ Барантомъ Лермонтовъ, по приказу властей, долженъ былъ уѣхать изъ Петербурга.

Друзья поэта собрались въ квартирѣ Карамзинныхъ проститься съ нимъ. Расстроганный непритворною любовью къ себѣ собравшихся, стоя у окна и глядя на тучи, Лермонтовъ написалъ трогательное, предестинное стихотвореніе «Тучки небесныя» —

Тучки небесныя, вѣчныя странники,

Степью лазурною, цѣлью жемчужною

Мчитесь вы, будто, какъ я же, изгнанники,

Съ милаго сѣвера въ сторону южную.

Софья Карамзина и гости просили Лермонтова прочесть стихотвореніе, набросанное только что. Онъ оглянулъ всѣхъ грустными взглядомъ и прочиталъ его. Когда онъ кончилъ, глаза его были влажны: отъ слезъ. Поэтъ двинулся въ путь прямо отъ Карамзинныхъ. Тройка, увозившая его, подѣхала къ подъѣзду.

Въ пути въ ссылку Лермонтовъ написалъ чудное обращеніе къ тучкамъ. Не себя ли разумѣлъ поэтъ, спрашивая у нихъ:

Кто-же васъ гонитъ: судьбы-ли рѣшенія?

Зависть ли гайная? Злоба-ль открыта?

Или на васъ тяготитъ преступленіе?

Или друзей клевета ядовитая?

II

Графиня Растопчина, близко знавшая Лер-

монтова съ юныхъ лѣтъ, пишетъ о немъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Онъ былъ небольшого роста, дурень собою и эта некрасивость почти исчезла, когда гениальность преобразила простыя черты его лица. Въ 17 лѣтъ онъ былъ вполне сформированъ и обнаруживалъ всѣ хорошія и дурныя стороны.

«Полный блестящаго ума, насмѣшливый, ѣдкій, ловкій на проказы и шутки, онъ старался доказать самому себѣ, что, несмотря на его малый ростъ и некрасивую наружность, женщины могутъ его любить и добивался этого всяческими приемами.

«Помимо дара поэтическаго, онъ хорошо рисовалъ, главнымъ образомъ багальныя картины, ведурно тѣпилъ, понималъ музыку, игралъ на скрипкѣ.

«Когда онъ подневольно попалъ на Кавказъ, его юношеская веселость уступила мѣсто черной меланхолии, которая глубоко проникла въ его мысли и наложила особый отпечатокъ на его поэтическія произведенія. Онъ какъ-то мгновенно выросъ, талантъ его мощно развернулся. Онъ сталъ вдохновенно творить».

Въ стихотвореніи «Я вѣрю: подъ одной звѣздой», посвященномъ графинѣ Растопчиной, — Лермонтовъ пишетъ:

.....

Такъ двѣ волны несутся дружно

Случайной, вольною четой

Въ пустынь моря голубой:

Ихъ гонитъ вмѣстѣ вѣтеръ южный,

Но ихъ разрознитъ гдѣ-нибудь

Угеса каменная грудь.

Въ Пятигорскѣ М. Ю. Лермонтовъ увлекся, пріѣхавшею на воды красивой французской писательницею Гоммеръ-де-Гелль. Онъ до того заинтересовался ею, что тайкомъ отъ начальства отправился за нею въ Крымъ. Г-жа Гоммеръ рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, какъ она увлеклась порывами его краснорѣчія; французскіе стихи, которые онъ ей написалъ, она ставитъ выше стиховъ, ранѣе для нея написанныхъ Альфредомъ де-Мюссе. Сама она посвятила французскіе стихи ея встрѣчѣ съ Лермонтовымъ.

Лермонтовъ написалъ г-жѣ Гоммеръ:

МИХАИЛЬ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВЪ

Подъ сѣнью высохшей березы,
Чью зелень разметали грозы,
Давно исчезнувшей весны;
Сажусь, усталый, у дороги
И долго слушаю въ тревогѣ
Великій голосъ тишины.

Взглядъ И. С. Тургенева, къ сожалѣнію, раздѣляли многіе. Двойственность великой натуры поэта объяснялась: желаніемъ рисоваться принять на себя личину страдальца, разочарованнаго жизнью; и все это напускное...

Въ противорѣчивыхъ нѣкоторыхъ жизненныхъ проявленіяхъ гениальнаго юноши, находили все новыя обвиненія, и его судьи — одни не могли, другіе не хотѣли понять, углубиться, объяснить нравственный и душевный разладъ и раздвоенность вдохновеннаго юнаго поэта.

Для многихъ же, можетъ быть, даже большинства русскихъ людей — читателей, изъ рода въ родъ въ теченіе столѣтій, М. Ю. Лермонтовъ являлся излюбленнымъ поэтомъ, авторомъ незабвенныхъ трогательныхъ стихотвореній, чарующихъ читателей всякаго возраста, борцомъ за лучшіе идеалы. Эти читатели вѣрили въ глубокую разочарованность поэта, томящагося и не находящаго себѣ мѣста на землѣ; смотрящаго на смерть, какъ на избавленіе отъ «пустой и глупой шутки».

Приведенное впечатлѣніе о Лермонтовѣ Бѣлинскаго, этого строгаго критика и глубокаго знатока человѣческой натуры, имѣло большое значеніе для русскаго читателя, интересующагося М. Ю. Лермонтовымъ.

Чтобы ближе познакомиться съ личностью и творчествомъ М. Ю. Лермонтова, необходимо, хотя бы вкратцѣ, прослѣдить его недолгую жизнь.

III

Мать Лермонтова умерла вскорѣ послѣ рожденія сына, и мальчикъ, по усло-

віямъ жизни семьи, былъ взятъ на воспитаніе въ домъ бабушки Елизаветы Алексѣевны Арсеньевой, женщины родовитой, богатой и властнаго нрава. Суровая бабушка полюбила болѣзненнаго, худосочнаго внука беззавѣтно. Всѣ прихоти внука исполнялись безпрекословно. Все ходило вокругъ да около Миши; забавляя его, угождать ему была обязана вся дворня.

Эта система воспитанія, обычная въ помѣщичьихъ семьяхъ того времени, особенно вредно отразилась на впечатлительномъ мальчикѣ. Онъ не терпѣлъ ни малѣйшаго отпора въ чемъ бы то ни было, въ немъ развились необузданное своеволіе, привычка ни въ чемъ себѣ не отказывать и даже нѣкоторая жестокость.

Гувернеры — иностранцы обучили способнаго юношу языкамъ, нѣмка-бонна навѣяла на мальчика нѣмецкій романтизмъ, а нѣмецкія сказки и легенды развили въ болѣзненномъ отъ роду мальчикѣ мечтательность.

Въ 1830 году юный поэтъ записалъ въ свою тетрадь: «Какъ жалко, что я не слышалъ сказокъ народныхъ, которыя рассказала бы мнѣ русская няня; въ нихъ, вѣрно, больше поэзіи, чѣмъ во всей французской словесности».

Не по лѣтамъ умственно развитой Лермонтовъ въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ уже писалъ о своемъ сиротскомъ дѣтствѣ. Неладья между богатой бабушкой и малоимущимъ отцомъ обострилась. Мальчикъ любилъ отца: «Мой отецъ не зналъ покоя по конецъ...»

О, для чего старались они

Такъ отравить ребяческіе дни.

У мальчика явились свои тяжелыя думы, онъ былъ задумчивъ. Окружающіе его стремились только угождать ему, а родной души около него не было:

Съ начала жизни я
Любилъ угрюмое уединеніе,
Гдѣ скрывался весь въ себя,
Бояся, грусть не утая,
Будить людское сожалѣніе.

Такъ писалъ изстрадавшійся мальчикъ.

Въ 1828 г. Лермонтовъ поступилъ въ благородный пансіонъ при Московскомъ Университетѣ, гдѣ онъ проявилъ большія способности къ ученію и обратилъ вниманіе преподавателей на его развивавшійся поэтический талантъ и любовь къ поэзіи. 15-лѣтній мальчикъ началъ писать болѣе серьезно. Онъ написалъ трагедію «Испанцы» и двѣ драмы — «Люди и страсти» и «Странный человѣкъ».

Важно въ этихъ дѣтскихъ произведеніяхъ, что маленькій, болѣзненно впечатлительный Лермонтовъ переживалъ въ своей семьѣ драму, возникшую особенно остро между бабушкой и его отцомъ. Эта драма наложила глубокую печать на всю жизнь Лермонтова, и по общему мнѣнію всѣхъ его биографовъ, — отозвалась на мрачности его произведеній. Онъ стремился къ старикамъ отцу и не могъ покинуть старуху-бабушку, отнять у нея опору послѣднихъ дней.

Мальчикъ замкнулся, сосредоточился, скрывалъ отъ людей все, что было ему дорого и свято и часто прикидывался веселымъ, когда душа его страдала.

Въ 16 лѣтъ Лермонтовъ былъ принятъ въ Университетъ въ нравственно-политическое отдѣленіе. Въ это время на него вліяли произведенія Руссо, Шиллера, Байрона, которыми онъ зачитывался. Онъ проникся порывомъ къ безграничной свободѣ. Онъ сталъ отрицать и ему претили всѣ общественные порядки, которые считалъ рабскими цѣпями, включая даже образованность и особенно ожесточился противъ крѣпостничества.

Въ первомъ вариантѣ стихотворенія «Отворите мнѣ темницу» — онъ писалъ:

Я пуцусь по дикой стени

И надменно сброшу я

Образованность, и цѣпи,

И вериги бытія.

Въ Университетѣ онъ держалъ себя особенно замкнуто, всегда читалъ съ сосредоточеннымъ вниманіемъ, не слушалъ преподаванія профессора, не примыкалъ ни къ единой изъ студенческихъ организаций, хотя каждый разъ, когда происходили какія-либо общія студенческія исторіи или скандалы, онъ примыкалъ къ массѣ, какая бы опасность ни угрожала ему. Былъ онъ дерзокъ съ профессорами, и студенты заключили, что Лермонтовъ грубъ, дерзокъ, заносчивъ и съ пренебреженіемъ относится къ окружающимъ — и они отвернулись отъ него.

Былъ онъ какъ-будто близокъ съ нѣсколькими студентами — аристократами, съ которыми посѣщали балы, собранія и другія увеселенія и вмѣстѣ кутили.

Свое отношеніе къ студентамъ и къ Университету онъ выразилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Ужасно старикомъ быть безъ сѣднн!

Онъ равныхъ не находитъ; за тобою

Идегъ! хоть съ ней не дѣлится душою!

Онъ межъ людьми ни рабъ, ни властелинъ.

И все, что чувствуетъ, онъ чувствуетъ

Одинъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ его, видимо, тянуло къ свѣтской жизни, къ свѣтскимъ удовольствіямъ.

Онъ много ухаживалъ. Зная свою «некра-

„Человѣкъ съ ножомъ въ зубахъ“

Рис. Мад'а.

Всѣмъ намъ, живущимъ за-границей, знакомо это изображеніе: звѣрское лицо, косматая голова, мохнатая шапка, ножъ въ зубахъ... Такъ въ теченіе многихъ лѣтъ изображали большевика иностранные карикатуристы.

Члены парламентовъ, иностранныя газеты — всѣ называли большевика не иначе, какъ «человѣкомъ съ ножомъ въ зубахъ».

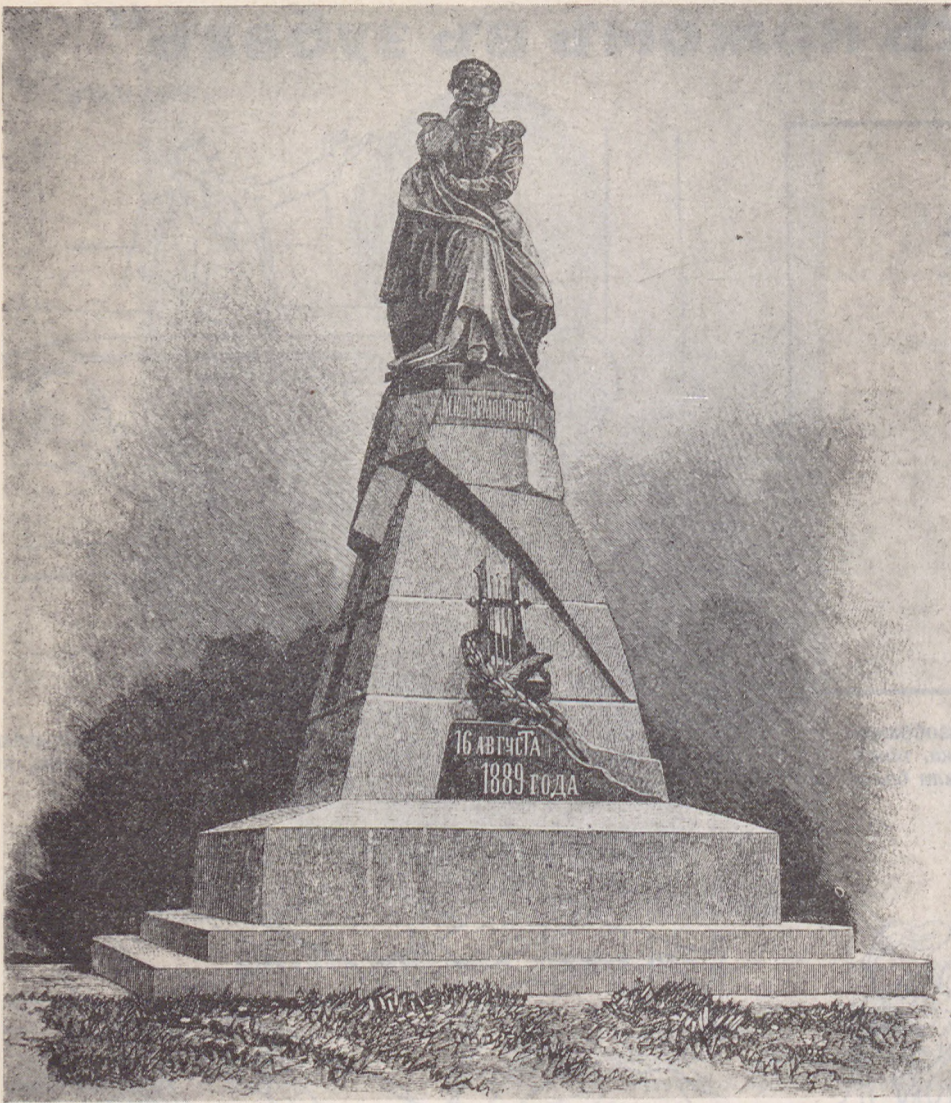
И, конечно, отъ «человѣка съ ножомъ въ зубахъ» отворачивались всѣ: кому охота имѣть дѣло съ человѣкомъ, у котораго такое разбойничье лицо!

Но прошли годы, и все имѣнилось: большевика начали уважать, его признали, иностранцы приняли его въ свою среду, многіе изъ нихъ ищутъ его дружбы... Въроятно, «человѣкъ съ ножомъ въ зубахъ» за эти годы очень перемѣнился?

Мы предоставляемъ нашимъ читателямъ самимъ судить объ этой перемѣнѣ...

МАО

ПАМЯТНИКЪ М. Ю. ЛЕРМОНТОВУ ВЪ ПЯТИГОРСКЪ.

поэта, уже тогда опредѣлились отношенія его къ внѣшнему міру:

Отнынѣ въ немъ будутъ два человѣка — одинъ для тѣхъ, кому «души не надо», а другой — для своего гения и для избранныхъ родныхъ душъ.

Обострившіяся отношенія его съ профессорами вызвали недоброежелательство къ нему. Онъ не сдалъ экзаменовъ и рѣшилъ перейти въ Петербургскій Университетъ. Тамъ выяснилось, что ему не зачтутъ годовъ пребыванія въ Московскомъ Университетѣ и что предполагается увеличить курсъ ученія на одинъ годъ.

Пребываніе въ Московскомъ Университетѣ оттолкнуло его отъ новаго опыта и онъ рѣшилъ поступить въ школу кавалерійскихъ юнкеровъ.

Лермонтовъ съ дѣтства мечталъ о военныхъ подвигахъ, жаждалъ сильныхъ ощущений и борьбы съ опасностями, связанныхъ съ военной службой.

Вступивъ въ военную школу, Лермонтовъ понималъ, какую неосторожность онъ сдѣлалъ.

Суровая дисциплина лишала его свободы, той свободы, которую онъ искалъ, которой поклонялся, когда его стѣснялъ даже Университетъ. Онъ самъ связалъ себя, отступитъ не хотѣлъ и смирился.

Избалованный, привыкшій дѣлать, что онъ хотѣлъ, богатый и независимый, Лермонтовъ нашелъ нѣкоторое удовлетвореніе въ окружающей его, новой для него средѣ.

Не трудно представить себѣ какова была эта среда въ тѣ годы. Но Лермонтову по

душѣ пришлось безшабашное ухарство, молодечество, смѣлые шутки. Онъ втянулся въ эту обстановку и былъ впереди всѣхъ въ лихихъ продѣлкахъ. Желая показать свою ловкость въ верховой ѣздѣ, онъ вскочилъ на малоѣзженную лошадь, которая стала бѣситься около другихъ лошадей. Одна изъ лошадей сильно ударила его въ ногу. Лермонтовъ долго хворалъ и сталъ навсегда прихрамывать.

Такимъ образомъ, въ первый годъ онъ пробылъ въ школѣ всего два мѣсяца. 18 июня 1833 года онъ пишетъ Лопухиной, къ которой искренне нѣжно относился: «Надѣюсь, вамъ пріятно будетъ знать, что, побывавъ въ школѣ всего два мѣсяца, я выдержалъ экзаменъ въ первый классъ и теперь одинъ изъ первыхъ. Это все же питаетъ надежду близкой свободы».

Творчество поэта за время пребыванія въ школѣ проходило малоуспѣшно. Имъ была написана прекрасная по содержанию поэма «Хаджи-Абрекъ». Безъ вѣдома поэта, товарищъ его Юрьевъ напечаталъ поэму за подписью Лермонтова въ «Библіотекѣ для чтенія».

IV

Въ 1834 г. Лермонтовъ былъ произведенъ въ корнеты Лейбъ-гусарскаго полка.

Молодой офицеръ зажилъ весело, сталъ душою петербургской золотой молодежи, ухаживалъ успѣшно за дамами и пользовался успѣхомъ.

И несмотря на такую разсѣянную жизнь, онъ находилъ время для своего вдохнове-

Онъ закончилъ «Демона», написалъ «Боярыня Оршу», «Маскарадъ», «Казначейшу» и массу мелкихъ, прелестныхъ, трогательныхъ стихотвореній.

Неожиданная смерть А. С. Пушкина сильно потрясла Лермонтова. Онъ захворалъ. Но свѣтъ не горевалъ и до него доходили свѣтскіе толки. Многіе, особенно дамы, рассказываютъ онъ, оправдывали противника Пушкина.

Лермонтовъ страстно вознегсвовалъ и, по его словамъ, «излилъ горечь сердечную на бумагѣ», предпославъ стихотворенію эпиграфъ изъ французской трагедіи:

Отмщенія Государь, отмщенія!

Паду къ ногамъ твоимъ:

Будь справедливъ и накажи убійцу.

Стихотвореніе на смерть Пушкина не имѣло тогда шестнадцати заключительныхъ строкъ. Когда же къ Лермонтову пришелъ его родственникъ — дипломатъ и оправдывалъ поступокъ Дантеса, то, взбѣшенный поэтъ, выгналъ дипломата и въ порывѣ вдохновенія написалъ заключительныя шестнадцать строкъ стихотворенія:

А вы, надменные потомки

Извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ,

Предъ вами судъ и правда — все молчи!

Это добавленіе стали распространять. Государю кто-то послалъ стихи съ надписью «Воззваніе къ революціи».

Начались разслѣдованія. Дознали, что распространилъ офицеръ Раевскій. По высочайшему повелѣнію Лермонтова перевели на службу на Кавказъ, а Раевского выслали въ Олонекскую губернію.

Пребываніе Лермонтова на Кавказѣ длилось нѣсколько мѣсяцевъ. Бабушка исплотала ему возвращеніе въ Лейбъ-гусарскій полкъ.

Поэта окружили славой не только поэта, но и пострадавшаго героя. Онъ вновь вошелъ въ свѣтскія гостинныя. Женщины одѣляли его вниманіемъ, а у многихъ мужчинъ закралась зависть и вражда къ поэту.

Отъ пребыванія на Кавказѣ Лермонтовъ былъ въ восторгѣ. Онъ восхищался природой Кавказа и онъ готовъ былъ не разставаться съ югомъ. Онъ рѣшилъ перенести мѣсто дѣйствія поэмы «Демонъ». До этого оно было въ Испаніи.

Друзья поэта, встрѣтившіе его въ Петербургѣ, говорили, что послѣ Кавказа у Лермонтова появились припадки черной меланхолии. Онъ грустно задумывался надъ своею судьбой, не находилъ удовлетворенія въ настоящемъ и сомнѣвался въ своемъ будущемъ. Успѣхъ въ свѣтѣ, котораго онъ еще такъ недавно добивался, потерялъ для него интересъ. Онъ почувствовалъ себя еще болѣе одинокимъ и страдалъ:

Какъ страшно жизни сей оковы

Памъ въ одиночествѣ влачить;

Дѣлать веселье всѣ готовы, —

Никто не хочетъ грусть дѣлать.

Въ 1840 году Лермонтовъ имѣлъ столкновение въ Барангомѣ, закончившееся дуэлью, за которую послѣдовала вторичная высылка.

Лермонтовъ исплоталъ разрѣшеніе вернуться въ Пятигорскъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, талантъ Лермонтова еще болѣе совершенствовался. Онъ закончилъ, задуманный ранѣе романъ «Герой нашего времени», который до сихъ поръ читается съ неослабнымъ интересомъ.

Въ началѣ 1841 года Лермонтовъ опять по-

лучил отпускъ, чтобы навѣстить бабушку. Прожилъ онъ въ Петербургѣ около трехъ мѣсяцевъ, попрежнему посѣщалъ свѣтъ, чаровала многихъ стихами. Бабушка изъ за распутницы прѣхать не могла. Военное начальство поставило Лермонтову на видъ, что ему данъ отпускъ только для свиданія съ бабушкой, и въ его положеніи неприничиво посѣщать баты и торжественныя собранія. Лермонтова это огорчило и оскорбило и онъ возвратился на Кавказъ.

Въ Пятигорскѣ онъ посѣщалъ семью Верзилиныхъ, гдѣ встрѣчалъ своего пріятеля офицера Мартынова. Мрачный, молчаливый, съ огромными бакенбардами и большимъ книжаломъ, Мартыновъ производитъ комичное впечатлѣніе. Лермонтовъ назвалъ его «свирѣпымъ горцемъ». Мартыновъ обидѣлся; произошло объясненіе, закончившееся дуэлью, которая состоялась 15 іюля 1841 года вечеромъ.

Погода была пасмурная, стрѣлялись на разстояніи 30 шаговъ. И все же глупая рука и шальная пуля не пощадила гениальнаго поэта. Онъ палъ мертвымъ.

Въ это время разразилась сильная гроза. Только въ 11 ночи полиція прѣехала за трупомъ.

Много разъ поэтъ говорилъ о своей ранней смерти и пророческое его предчувствіе исполнилось:

Я предузналъ мой жребій, мой конецъ.
И грусти ранняя на мнѣ печать...

Кровавая меня могила ждетъ, —
Могила безъ молитвъ и безъ креста.
Въ другомъ мѣстѣ онъ сказалъ:

Я рано началъ, кончу рано
Мой умъ немного совершить...

Всего ему было отъ роду 27 лѣтъ. Безвременно погибъ большой поэтъ. Вся поэзія его проникнута глубокою, безысходною тоскою. И вмѣстѣ съ тѣмъ, безпечною русскою удаляю. Онъ былъ неугомоннымъ и неустрашимымъ борцомъ за человѣческое достоинство. Его гений только начиналъ мощно проявляться...

Въ противоположность мифу о томъ, что Лермонтовъ надѣвалъ на себя личину страдальца, напускать на себя байронизмъ съ примѣсью еще худшихъ капризовъ и чудачествъ — должно съ увѣренностью признать, что все имъ написанное — искренне, что многое онъ лично выстрадалъ; душа его была надломлена. Такова его истинная натура — его подлинное я.

Болѣзненно — впечатлительный мальчикъ Лермонтовъ, какъ видимъ, воспитывался въ условіяхъ, вызывавшихъ страданія въ глубокой юности. И тогда онъ уже тосковалъ объ отсутствіи около него «родной души».

Росъ онъ въ тѣ годы, когда нравственный ладъ, раздвоеніе, неудовлетворенность были присущи всѣмъ мыслящимъ людямъ того времени.

Лермонтовъ по свойствамъ своей гениальной природы неудержимо стремился все узнать, испытать, пережить. Это постоянное горѣніе въ юномъ человѣкѣ вызывало и противорѣчивые поступки.

Гениальные люди обладаютъ даромъ предвидѣнія. И мы видимъ, какъ Лермонтовъ предвидѣлъ свою раннюю смерть и могилу «безъ молитвъ».

Нельзя не вспомнить его «Предсказаніе», написанное въ 1830 году. Не всѣ знаютъ это стихотвореніе. Многие забыли его и вспомнили, когда надъ нами родиною разразился «черный годъ».

РУССКІЕ ВЪ ЮГОСЛАВИИ

ИЗЪ БЪЛГРАДСКАГО
АЛЬБОМА.

Н. В. СТАНОЕВИЧЪ
Предсѣдательница Дамскаго
Комитета Лиги Обера.

Командоръ русскаго Яхтъ-Клуба
д-ръ И. А. БЪЛОУСОВЪ.

Слѣва:

Б. артисты Маринскаго театра: режиссеръ Бѣлградской оперы М. Н. КАРАКАШЪ съ супругой, примадной оперы Е. И. ПОПОВОЙ.

Настанетъ годъ, Россіи черный годъ,
Когда царей корона упадетъ,
Забудетъ чернъ къ нимъ прежнюю любовь,
И пища многихъ будетъ смерть и кровь;
Когда дѣтей, когда невинныхъ женъ
Низвергнутый не защититъ законъ;
Когда чума отъ смрадныхъ, мертвыхъ тѣлъ
Начнетъ бродить среди печальныхъ селъ,
Чтобы платкомъ изъ хижинъ вызывать;
И станетъ гладъ сей бѣдный край терзать;

И зарево окраситъ волны рѣкъ...
Въ тотъ день явится мощный человѣкъ, —
И ты его узнаешь, — и поймешь,
Зачѣмъ въ рукѣ его булатный ножъ.
И горе для тебя! Твой плачь, твой стонъ
Ему тогда покажется смѣшонъ;
И будетъ все ужасно, черно въ немъ,
Какъ длинный плащъ съ клонящимся перомъ...

Л. Ф. Волькенштейнъ.

ВЕЛИКАЯ ВЪ ЛЮБВИ

Екатерина II по недавно опубликованнымъ письмамъ къ князю Потемкину *)

ПРОДОЛЖЕНИЕ*).

Это радостное чувство даетъ себя знать во всемъ: въ государственныхъ дѣлахъ, въ придворныхъ назначеніяхъ, въ личной жизни. Екатерина помолодѣла, расцвѣла. Все удается, все спорится, за что бы она ни бралась. Каждый день — сплошной праздникъ.

Лишь только она проснется, первая ея мысль — написать хоть словечко Потемкину. Да даже и ночью, во снѣ она видитъ голышко того, кто ей «дороже всего на свѣтѣ».

И всякое то дѣло, что не начинается она съ нимъ, клеится, ладится.

«Съ вами все стало легко и просто. Вотъ что значитъ любить по настоящему» пишетъ она ему.

И еще:

«Здравствуй, сердце мое. Я не люблю гулять по грязи, но съ вами я всегда весела и вездѣ чувствую себя хорошо».

Какъ-же она должна была быть счастливою, чтобы, гуляя по грязи, чувствовать себя счастливою. И это не дѣвочка, которой вся жизнь кажется забавной прогулкой, а взрослая, настрадавшаяся женщина, русская Императрица.

Сама про себя она сказала въ одномъ письмѣ, что мечется отъ счастья, какъ «угорьлая кошка».

Частенько поутру, она приходитъ будить своего «Гришука». Вотъ письмо на эту тему:

«Хочу бранить тебя. Я пришла, чтобы разбудить тебя, но вмѣсто того, чтобы найти тебя въ постели, нашла комнату пустой».

А если случайно, она не видѣла его утромъ, то сообщаетъ ему: —

«Порадовалась, что увидѣла тебя черезъ окно моей комнаты».

Въ одномъ письмѣ Екатерина сознается:

«Занимайся полкомъ и офицерами цѣлый день, а я знаю, что я буду дѣлать — я буду думать. О комъ? О немъ. И, вправду, мысль о тебѣ не покидаетъ меня ни на минуту».

Дальше она прибавляетъ кокетливо: —

«Я не люблю его, но есть между нами что-то необыкновенное, чего не выразишь въ словахъ — азбука коротка, не хватаетъ буквъ».

Это любовное кокетство часто встрѣчается въ ея письмахъ. Вотъ еще образчикъ: —

«Странная вещь — я тебя не люблю совсѣмъ. Вѣрь мнѣ, радость моя, прямо выносить не могу. Возможно ли это?»

И тутъ-же спохватывается — не далеко ли зашла: —

«Слушай, красавецъ мой, проснулась я очень весела и не чувствую къ тебѣ никакой нѣжности. Сердце мое, надо-

же внести хоть немножко въ мои къ тебѣ письма и только потому пишу, что нѣтъ у меня къ тебѣ нѣжности».

Можетъ быть, у меня слишкомъ много влюбленности въ образъ Екатерины, но меня просто умиляютъ такія записки — сколько въ нихъ какого-то дѣвичьяго кокетства, юношескаго трогательнаго задора. И подумать только, что эти письма писались въ самые трудные годы правленія Екатерины, когда она была буквально со всѣхъ сторонъ осаждена заботами, очень сложными государственными дѣлами.

Но и обо всѣхъ этихъ государственныхъ задачахъ, она успѣваетъ написать въ своихъ письмахъ къ Потемкину.

По своему содержанию письма имѣютъ тройное содержаніе: — во-первыхъ, — дѣла государственныя, во-вторыхъ дѣла ихъ личныя, главнымъ образомъ, отвѣты Екатерины на различныя ходатайства Потемкина о своихъ «протеже» или о родственникахъ, и въ-третьихъ, самая существенная часть писемъ — это ихъ любовное содержаніе, что, конечно, придаетъ этимъ письмамъ главный интересъ.

Роль Потемкина въ управленіи страной, судя по письмамъ, была огромна. За время ихъ связи, Екатерина не выпустила ни одного указа, ни одного манифеста, который

не былъ бы просмотрѣнъ и одобренъ Потемкинымъ. При его непосредственномъ участіи она дѣлаетъ назначенія, распредѣляетъ награды. Екатерина горько жалуется Потемкину на транжирство своего сына (Павла I) и невѣстки (Натальи Алексѣевны), спрашиваетъ у него совѣта, какъ лучше воздѣйствовать на нихъ и т. д.

Короче говоря, Потемкинъ правитъ вмѣстѣ съ Екатериной всѣми дѣлами отъ самыхъ маленькихъ до самыхъ большихъ — отъ заключенія мира съ турками, манифеста о Пугачевѣ — вплоть до дня назначенія поѣздки въ Троице-Сергѣевскую лавру, устройства спектакля въ Царскомъ и пр.

Очень часто, посылая ему какое-нибудь важное письмо, Екатерина по-дѣтски смѣшно приписываетъ: — «если есть орфографическія ошибки, то исправь ихъ».

Вотъ нѣсколько эпистолярныхъ образчиковъ Потемкинскаго управленія дѣлами страны и двора, въ частности: —

«Возвращаю тебѣ указъ подписаннымъ, — пишетъ Екатерина. — Скажи мнѣ, голубчикъ, какъ называется полкъ: — Георгіевскій или Орденскій. Очень радуюсь, что ты доволенъ моимъ письмомъ и моими рѣшеніями. Помоги мнѣ Богъ, чтобы ты всегда былъ также доволенъ мною, какъ я тобой».

«Ваше сіятельство, уже одиннадцать часовъ, а вы мнѣ еще не возвратили конца манифеста, слѣдовательно, будетъ невозможно ни его переписать, ни иначе прочесть его въ Сенатѣ. Тѣмъ самымъ мы задержимъ всѣ остальные дѣла. Прошу васъ вернуть его (манифестъ) какъ можно скорѣе, если васъ удовлетворяютъ мои мысли. въ немъ изложенныя. Если нѣтъ, — исправьте ихъ по вашему усмотрѣнію. Остаюсь вамъ вѣрной до гроба».

«Или указъ и письмо совершенно ясны, или я поглупѣла сегодня, но, имѣя полное довѣріе къ вамъ, я подписала ихъ и отсылаю ихъ вамъ».

О дѣлахъ менѣе значительныхъ: —

«Милый другъ, какъ вы себя чувствуете сегодня. Я люблю васъ отъ всего сердца».

За ночь я кашляла дважды подолгу. Вотъ что я хочу сказать Князю. («Княземъ» при дворѣ звали Орлова, какъ Потемкина съ 1775 года называли просто «Свѣтлѣйшимъ»).

Ты можешь прибавить или вычеркнуть, что тебѣ хочется, но скажи мнѣ, какъ лучше послать: — письмомъ или словесно (черезъ кого-нибудь)».

Вотъ что Екатерина дѣлаетъ съ ходатайствомъ Потемкина о своихъ «протеже»: —

«Получивъ твое письмо, голубчикъ,

Со старинной французской гравюры.

*) См. №№ 40 и 41 «Ил. Рос.».

Князь Г. А. ПОТЕМКИНЪ - ТАВРИЧЕСКІИ

ГРИШИНЬКА НЕМИЛОИ, ПОТОМУ НЕМИЛОИ, ЧТО ОЧЕНЬ МИЛОИ, Я ОЧЕНЬ СПАЛА ХОРОШО, НО ВЫХОДИТЬ НЕ СОБИРАЮСЬ, ПОТОМУ ГОЛОВА И ГРУДЬ БОЛИТЬ. ЕСЛИ ВЫЙ-

ДУ, ТО ЧТОБЪ ДОКАЗАТЬ ТЕБЪ, ЧТО ЛЮБЛЮ ТЕБЯ БОЛЬШЕ, НЕЖЕЛИ ТЫ МЕНЯ. ЭТО ДОКАЗАТЬ ЛЕГЧЕ, НЕЖЕЛИ ДВАЖДЫ ДВА ЧЕТЫРЕ. ДА, Я ВЫЙДУ СЕГОДНЯ. МАЛО ЕСТЬ ЛЮДЕЙ, У КОТОРЫХЪ ТАКАЯ ВОЛЯ, КАКЪ У ВАСЪ. МАЛО И ТАКИХЪ КРАСИВЫХЪ, УМИНИКОВЪ И ПРИЯТНЫХЪ, КАКЪ ВЫ. НЕ ДИВЛЮСЬ, ЧТО ТЕБЪ ПРИПИСЫВАЮТЪ СТОЛЬКО ПОВѢДЪ.

МУЖЕНЕКЪ МОИ ДОРОГОИ, СЕГОДНЯ НЕ ПРИДУ КЪ ТЕБЪ, ПОТОМУ ВСЮ НОЧЬ ПОТѢЛА СИЛЬНО И ВСѢ КОСТИ БОЛЯТЪ, КАКЪ ВЧЕРА. КРОМЪ ТОГО, ДУШЕНЬКА, ОЧЕНЬ ХОЛОДНО. СПАЛА Я ХОРОШО И ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, КАКЪ ДУШУ.

ГОЛУБЧИКЪ МОИ, МИЛУША, СДѢЛАЙ МИЛОСТЬ: БУДЬ СПОКОЕНЪ И ОСОБЛИВО, БУДЬ УВѢРЕНЪ, ЧТО Я РАЗДѢЛЯЮ ТВОИ ЧУВСТВА. ПОПЛАКАВЪ, Я ЧУВСТВУЮ СЕБЯ МНОГО ЛУЧШЕ И ОДНА ВЕЩЬ НА СВѢТѢ БЕЗПОКОИТЬ МЕНЯ — ТВОЯ ТРЕВОГА. МИЛУША, ДУША МОЯ РОДНАЯ, УСПОКОЙСЯ. НАМЪ ОБОИМЪ НЕОБХОДИМО СПОКОЙСТВИЕ, ТАКЪ МЫ ПРИВЕДЕМЪ ВЪ ПОРЯДОКЪ НАШИ МЫСЛИ, ИНАЧЕ МЫ ОБА БУДЕМЪ КАКЪ МЯЧИ ВЪ «JEU DE RAUME».

НЫНЧЕ У НАСЪ ПЕРВОЕ АПРѢЛЯ, ЧТОБЫ ПОСЫЛАТЬ МНѢ ПУСТОИ ЛИСТЪ. ИЛИ ТО ПРОДОЛЖЕНІЕ СНА. ИЛИ СДѢЛАЛИ, ЧТОБЪ НЕ СЛИШКОМЪ БАЛОВАТЬ МЕНЯ. НО КАКЪ Я ЕЩЕ НЕ НАУЧИЛАСЬ ПОНИМАТЬ ВСѢ ВАШИ УЛОВКИ, Я НЕ ПОНИМАЮ ТАКЪ-ЖЕ, ЧТО ОЗНАЧАЕТЪ ВАШЕ МОЛЧАНІЕ. ТѢМЪ ПАЧЕ, ЧТО Я ПОЛНА НѢЖНОСТИ КЪ ВАМЪ, ГЯУРЪ, МОСКОВЪ, КАЗАКЪ, ПУГАЧЕВЪ, ЗОЛОТОИ ПѢТУХЪ, ПАВЛИНЪ, ФАЗАНЪ, ТИГРЪ, ЛЕВЪ ВЪ ДЖУНГЛЯХЪ.

Письма Екатерины II къ князю Потемкину - Таврическому

я отослала его и списокъ кандидатовъ великому князю».

Только что цитированныя записки наглядно подтверждаютъ какую неограниченную властью пользовался Потемкинъ, если Екатерина, даже не читая, подписывала имъ составленный указъ.

Она буквально засыпаетъ Потемкина всяческими подарками, наградами, орденами.

Въ своей нѣжности, Екатерина доходитъ до того, что собственными руками пришиваетъ ленточки къ его новому ордену. Это ли не доказательство ея нѣжной души, трогательной женской, чисто женской, заботливости о любимомъ.

И не только Потемкина, но и всю его многочисленную семью окружаетъ она своими заботами:

«Чтобы утѣшить вашу матушку, прошу тебя дать званіе фрейлины всѣмъ твоимъ племянницамъ Энгельгардтъ, которыми ты пожелаешь».

А вотъ еще:

«Я замѣтила, что матушка ваша была очень нарядна сегодня, но у нея нѣтъ часовъ; вѣроятно, часы были очень роскошнымъ украшеніемъ по тому времени). Посылаю вамъ часы и прошу ихъ ей передать».

Если собрать записки Екатерины, гдѣ она спрашивается только о здоровьи Потемкина, то ихъ наберется нѣсколько десятковъ.

Вообще Екатерина очень много пишетъ

о здоровьи какъ Потемкина, такъ и о собственномъ. Меня нѣсколько удивилъ слишкомъ «вольный» (можетъ, съ точки зрѣнія нашего времени) тонъ ея выражений, когда она пишетъ о здоровьи.

Напримѣръ: — «Съ шести часовъ утра у меня страшный поносъ».

Или еще: —

Боюсь, что сырая погода только усилитъ мои рѣзы въ животѣ, которыя и безъ того очень сильны».

А вотъ о нездоровьи самого Потемкина:

«Любовь моя, я очень опечалена, что твои рѣзы продолжаютъ, ибо люблю я тебя до крайности».

Съ точки зрѣнія современной женщины (да еще кокетливой, какой была Екатерина) эти выраженія какъ-то неудобны, «не приняты», ихъ женщины избѣгаютъ.

Какъ объяснить ихъ наличность въ письмахъ Екатерины: — то-ли это ея крайняя простодушная откровенность (почти дѣтская), то-ли такія выраженія вполне соответствовали нравамъ XVIII вѣка, не берусь судить окончательно.

Но уже по этимъ мелочамъ можно видѣть, какою стелени Екатерина хотѣлось все, буквально все сказать своему Гришуку.

Какъ-же реагировалъ Григорій Потемкинъ на эту безмѣрную, свозящую въ каждомъ словѣ, любовь Екатерины?

Здѣсь до нѣкоторой степени начинается область догадокъ, ибо мы располагаемъ только письмами Екатерины, не имѣя отвѣтовъ Потемкина.

Однако, и однѣ ея письма, при внимательномъ ихъ чтеніи, обнаруживаютъ вполне ясно, какъ развивалась исторія ихъ взаимоотношеній.

Поначалу Потемкинъ, — по всей видимости, давно платонически влюбленный въ Екатерину, — прелесть съ ума сошелъ отъ свалившагося на него неожиданнаго счастья. Онъ развернулся во всю ширину своей безконечно талантливой и оригинальной натуры и совершенно зачаровалъ, околдовалъ Екатерину. Кромѣ того, будучи честолюбивымъ, сама Екатерина упрекаетъ его въ одномъ изъ писемъ — «разчваність ты, батенька» — онъ былъ ослѣпленъ потокомъ почестей, который полился на него.

И, наконецъ, свершается послѣднее — онъ становится законнымъ мужемъ Императрицы всея Руси. — Въ своей безмѣрной любви къ Потемкину, Екатерина принесла ему и эту жертву (которой, между прочимъ, долго и тщетно добивался Орловъ).

На мой взглядъ, этимъ своимъ поступкомъ умная, но слишкомъ завороженная чарами любви, Екатерина свершила огромную «психологическую ошибку».

(Окончаніе слѣдуетъ)

А. Кашина-Еврейнова.

Первый возлюбленный

РАЗСКАЗЪ.

Ивану Колчеданову везло съ перваго дня рожденія. Еще совсѣмъ голенькая, эта чудесная, славянская душа, чуть забрезжилъ свѣтъ, какъ и полагается, оказалась «въ оппозиціи», и подняла столько ненужнаго шума, что все въ домѣ, какъ въ вихрѣ безпорядочной революціи, завертѣлось. Но, стоило матери поднести въ этотъ моментъ нѣчто сладкое, горячее, упругое, розовое, какъ маленькій Колчедановъ умолкъ и зажмурился. Судьба была къ нему милостива съ дѣтства. Онъ не только вышелъ побѣдителемъ въ борьбѣ съ неминуемыми дѣтскими болѣзнями, но ему даже удалось избѣжать кори и вѣтряной оспы. Здоровый во всѣхъ отношеніяхъ получился ребенокъ. Не давалась ему только, къ шестнадцати годамъ, одна тоненькая, тоненькая книжонка — тригонометрія. И непреодолимые косинусы и синусы плотными шлюзами преградили ему путь къ дальнѣйшимъ источникамъ просвѣщенія. Такъ, грамотности ниже средней, оставилъ Колчедановъ школу, и со всѣмъ пыломъ рожденнаго старателя сутками пропадалъ въ горныхъ кручахъ и желѣзныхъ рудахъ славнаго Кривого Рога. А къ 18 годамъ, зайцемъ, угольщикомъ, уборщикомъ, поваренкомъ, оказался онъ въ Африкѣ, въ Родези, въ городѣ Сольсбери, все тѣмъ же старателемъ, искателемъ... Подробности жизни и приключеній этого южнаго золотискателя мы услышимъ отъ него лично.

Четырехтрубный турбинный гигантъ густо задымилъ стальные, закопѣлыми горлами, и возвышалъ жалостливымъ ревомъ о своемъ отплытіи.

Вздогнувъ, задрожавъ, мускулы грудные въ самомъ чревѣ понапрягъ, и, не торопясь, бдително и зорко — не задѣтъ бы, не зацѣпить бы кого, — шевельнулся, тронулся, отчаливая отъ африканскихъ береговъ.

Еще звякали гдѣ-то цѣпи, нехотя и лѣниво, тянулись вверхъ, подобно утопленнику, якоря, гулко и глухо падали, свертываясь, толстенные пеньковые канаты, внизу гдѣ-то шипѣла, вскипала у бортовъ зеленовато-пемзоя морская пѣна...

Мавры, кафры, буры, индусы, европейцы разсѣянно и восхищенно наблюдали уплывавшія пристани, стальные амбары, и — чернѣвшія на солнцепекѣ смолисто — курчавыя головы журчащей толпы на бѣлоснѣжномъ фонѣ ея широкихъ полотняныхъ покрововъ...

Только малая часть пассажировъ, какіе-то одинокіе, съ натегомъ неотвязныхъ думъ и заботъ, печально слѣдили, еще на кормѣ за работой какого-то скрытаго чудовища, безжалостно мутившаго и бороздившаго многоводную, синезеленую гладь, оставляя за собой огромную пѣнистую задью, изумрудное, вспѣненное корыто...

На лицахъ этихъ одинокихъ блуждала,

еще не успѣла сойти, скользила землистая тѣнь, выраженіе нежданной, быть можетъ, вынужденной оторванности, жалости, только теперь осознаной утраты...

Пассажиры не торопились уходить. Подолгу еще оставались они на своихъ постахъ, очарованные убѣгавшими, все снижавшимися, далекими прибрежными силуэтами скалистыхъ береговъ, и фіолетовыми отблесками снѣговыхъ горныхъ цѣпей, застилавшихся крылами — покрывалами низко плывшихъ блѣднопалевыхъ облаковъ... Только сорвавшиеся, нивѣсть откуда, точно изъ пучины-бездны, лукаво подстерегавшіе эту такъ приятно настроенную пловучую домину, грозные боковые вѣтры, напоминали пассажирамъ и о настигавшемъ штормѣ, и о грозѣ, и объ — абсолютной безопасности въ ожидавшихъ ихъ надежныхъ и комфортабельныхъ каютахъ съ заботливо, невидимой рукой стюартовъ, заготовленными яркими, янтарно сочными дарами тропической благодати...

Обитатели этихъ, оранжево освѣщенныхъ и живительнымъ тепломъ дышащихъ, кабинъ, не сиѣшили съ распаховкой, — уснѣется, стюарты уже сами позаботятся, — они еще задерживались на палубѣ, на просторѣ, въ необъятномъ бассейнѣ изъ горячаго солнца, озона, солетравянаго вѣтра, съ набрызгивавшей, колюче — освѣжающей росой...

Огненный дискъ своими отвѣсными, оранжево-фіолетовыми лучами слѣпилъ зрѣніе, и все же всѣ благодарно, на секунды только, подставляли обгорѣвшія на континентѣ лица, прощаясь съ привычнымъ зноемъ.

И въ такой позѣ они застывали, шурились, широко и бѣгло улыбались, въ себя уходили, въ своихъ шезлонгахъ, раскидныхъ походныхъ и просторныхъ, заранѣе предупредительно распределенныхъ, съ клѣтчатymi шерстяными пледами, — каждому свое, боями усталыхъ, улыбочато и учтиво.

Погружались люди въ свои легкія, лишешныя всякой умственной нагрузки, думы, засыпали, дремали, лѣниво перебирали страницы. Такъ сладостенъ былъ покой въ этой сухой, славно убаюкивавшей воздушной ваннѣ, такъ крѣпокъ и ароматенъ былъ океанскій потокъ, что тѣло млѣло и безотчетно отдавалось цѣлительной пѣгѣ, — и счастье, счастье на яву, игривой грезой и напещиваніемъ неувимой пѣсни, озаряло вздремнувшее безмятежно палубное царство... И не вставать, и не двигаться, не шелохнуться... Такъ бы остаться до Марсееля...

Вымуштрованные бои продолжаютъ домашнему, какъ привычные, состарившіеся слуги, укутывать ноги, заботливо вшивать пледы и подушечки въ бока, и ѣдущимъ все же остается еще, лѣниво повинувшись, принять отъ стюарта душистую, дымящуюся чашку бульона. А до завтрака еще далеко. Всѣ такъ сладко и уютно удеглись. Однако, и самое нѣжное вниманіе беспокоить иногда. Не ус-

пѣли вздремнуть, — сосѣди увѣряютъ, это были не дрема, а безмятежный, глубокий сонъ, — какъ уже гонгъ зоветъ, съ разныхъ концовъ корабля зазвонили гонги, — слываютъ, настойчиво зовутъ, мелодично приглашаютъ... Опять? Какъ? Завтракъ изъ 9 блюдъ!.. Повиновеніе неизбѣжно. Гонгъ все позваниваетъ, такъ мелодично поетъ, приглашаетъ въ обѣденный салонъ, съ такой слѣпящей бѣлизной, звенящей хрустальной сервировкой, съ такими, еще невиданными розово — янтарно — фіолетовыми фруктами... И съ какимъ-то особенно ароматнымъ и дразняще гулькающимъ виномъ — пьяняще душистой и задумчивой влагой...

Трудно разгадать тайну рожденія звуковъ, тайное родство, общеніе между артистомъ и инструментомъ... Такъ, одни только шефы и метръ д-отели умѣютъ наполнять хрустальные бокалы, — только въ ихъ рукахъ такъ плѣнительно звенящіе и покоивіе...

Синими отвѣсными лучами жжетъ слѣпящее солнце, зноемъ пронизываетъ, истомой и адомъ дышетъ... А гонгъ уже совсѣмъ серьезно требуетъ. Завтракъ обиленъ, по воздушности и легокъ. Объ этомъ убѣдительно и весело говорятъ оживленные, привѣтливо улыбающіяся лица гостеприимныхъ стюартовъ и шефовъ, и — священнодѣйствующицъ, всѣ въ бѣломъ и въ белоснѣжныхъ патриаршихъ клобукахъ, выстроившихся въ рядъ, за предлиннымъ, обильнымъ закусокнымъ столомъ, черномазыхъ поваровъ, съ острокопечными длинными лезвиями ножей, надъ горками всякой дичи и птицы, снѣдъ, невиданныхъ діаметровъ паншетовъ и колбасъ, метровыхъ осетровъ и лососинъ, аллюминіевыхъ посудинъ съ льдистой икрой, и всякихъ, дрожь и аппетитъ вызывающихъ мудреныхъ салатовъ и грибныхъ соусовъ.

Всѣ, улыбочатыми глазами и поражающей бѣлизной осканденныхъ зубовъ, приглашаютъ, ласково гребуютъ приложиться, восхищенно взглянуть, одобрить, похвалить!.. И ѣдущіе, охваченные вдругъ дразнящимъ голодомъ, обязательно прикладываются, нагибаются, вкушаютъ, пробуютъ, и очарованные улыбаются, снова пробуютъ, и кончикомъ раздраженнаго носа указываютъ на семнадцать-тридцать сортовъ одной закуски!.. Честь всѣмъ сортамъ, такимъ образомъ, оказана, и закусившіе джентльмены, изъ бѣлыхъ и частыхъ путешественниковъ, отходя отъ закусокныхъ столовъ, испытываютъ тутъ же душевную, барскую потребность пожать дружески руку ближайшему шефу, оставляя въ ней первую пятидолларовую бумажку...

Послѣ этого валютнаго движенія, такой пассажиръ, будь онъ изъ Курска, становится персоной, и незачѣмъ тогда такому щедрому и опытному гостю читать предлинное, скучное и непонятное меню... Ближайшій шефъ уже угадалъ, оцѣнилъ онъ и вкусъ, и высокое знаніе такого туриста, —

и тончайшія блюда, и вина сами собой проследуют кь «его высочеству» гостю изъ Курска... Этотъ же ангель-метръ д-отель по-нялъ и привычную потребность такого джентельмена, послѣ завтрака и обѣда, въ хорошемъ обществѣ, за кофеемъ и сигарой, посидѣть, послушать, побесѣдовать, познакомиться съ чѣмъ-либо выдающимся сосѣдами... За завтракомъ и обѣдомъ, умѣлой, артистической рукой самого шефа, подливается, уютно гулькаетъ въ звенящій бокаль такая душистая влага!.. И какіе-то тамъ «ананасы въ шампанскомъ» — просто дурной вкусъ, святотатственная выдумка бѣднаго поэта... Такъ чутко, художественно выбирать и потчивать умѣютъ только особые, избранные, дальнихъ линий, артисты-шефы!.. И такой царскій завтракъ не въ тягость... и нектаръ не пьянитъ... и реплики внимательнаго шефа только ласкаютъ слухъ, бодрятъ, сулятъ, даже возвышаютъ... Гость становится персоной. И убаянный джентельменъ не торопится уходить... Не торопятся обычно дѣловые, именитые люди. Мѣсто за хорошимъ послѣобѣденнымъ столомъ уже облюбовано самимъ шефомъ, и тамъ, не мѣшая другъ другу, опекаемые любезными шефами, джентельмены «случайно» знакомятся, съ достоинствомъ потягиваютъ свои гаваны и дымящійся кофе изъ наперстковъ, и съ изящной небрежностью перекидываются парой дѣловыхъ фразъ... Сегодня... завтра... такъ съ десятокъ дней плаванія... и на прощаніе оставляютъ другъ другу свои визитныя карточки... На одной Файтъ Аве или Уолстритъ, или Токіо, на другой «Иванъ Колчедановъ, совладѣлецъ золотыхъ рудниковъ въ Родезіи».

РУССКІЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХОРЪ ВЪ АВСТРАЛІИ
подъ управленіемъ солиста хора Жарова Петра Гольева.

Мистеръ Коль, — иностранцы любятъ сокращать длинныя фамиліи, — уже дважды перерѣзалъ океанъ, а геперь, быть можетъ, навсегда, оставляетъ онъ, увя, вынужденно свою вторую родину, Родезію...

Мистеръ Коль не гоился ни за людьми, ни за дѣлами. Еще юнѣе пустился онъ въ Африку. Въ Африкѣ имѣются алмазныя поля, а Криворожская руда только желѣзная... Иванъ Колчедановъ будетъ искать и — находить — въ своихъ странствіяхъ золото... Искать и находить. Чутьемъ. Старателемъ отыскивалъ. Домашнимъ способомъ отыскивалъ, и долгими годами, унціями, граммами собиралъ онъ этотъ желтый металлъ...

Прямая противоположность своему отцу, сторожу при станціи «Дергачи», на перегонѣ Харьковъ-Бѣлгородъ, Иванъ былъ высокаго роста, шлечистый, а прямой, крѣпко посаженный носъ съ чуткими крыльями, и ясные, съ фосфористымъ отблескомъ, открытые правдивые глаза, и овално длинное, тщательно бритое лицо съ упрямымъ подбородкомъ, со впадинкой — печаткой искательства, настойчивости и прямоты характера... Если въ Родезіи, въ перерывахъ, между дѣлами, Колчедановъ кого полюбитъ, то цвѣточныя корзины превращаются въ корабли, а розы и розовые кусты посылались и по три раза въ день. Если мистеръ Коль чего-нибудь добивался, то ни дня, ни времени не существовало... Въ Родезіи жарко, знойно... И цвѣты, и женщины вьнутъ къ полудню... И полюбившіяся ему дамы, больше никому не принадлежатъ, т. е. Колчедановъ въ точности не знаетъ, не интересовался, кому онъ принадлежатъ, кто обладатели этихъ ангеловъ. Эти обладатели были ему глубоко безразличны, какъ не интересовался онъ, платятъ ли ему возлюбленныя искренней любовью... Самое важное для зо-

лотоискателя изъ Курска было его собственное чувство, его личная любовь... Это не было чувство собственника, а какая-то «ставка на звѣрѣя», особая потребность сильнаго волей и, въ то же время, сознаніе одиночества человѣка, располагающаго средствами и — правомъ любить и отвергать... Онъ заставлялъ себя вѣрить, что и онъ кому-то близокъ, кому-то безкорыстно нуженъ, что и онъ не ниже, а даже значительно выше, лучше ея мужа, ея любовника, ея друга...

Вѣдь онъ, «мистеръ Коль», никогда ничего не считаетъ, не подсчитываетъ, цѣнами только поверхностно интересуется, и едва уловимаго намека, взгляда ея достаточно, чтобы тутъ же были бы доставлены, полюбившіяся ей вещи изъ витрины. Колчедановъ холостъ, ему исполнилось 40 лѣтъ, всё въ этомъ округѣ симпатизируютъ этому «русскому великану», любятъ его, къ себѣ наперебой приглашаютъ, даже въ дѣлахъ со-вѣтуются, и послѣ перваго же визита Коль становится другомъ, домашнимъ, своимъ, необходимымъ. Гдѣ бы ни появлялась его высокая, мощная фигура, всё довольно и одобрительно переглядываются, привѣтливо, сердечно здороваются, и тутъ же столы знакомыхъ сдвигаются, и «мистеръ Коль» становится уже центромъ вниманія и объединяющимъ семейнымъ «компанейскимъ» звеномъ. Его деликатная, незамѣтная, расточительность и ширина покоряли сердца именитыхъ оливковыхъ красавицъ не одной Родезіи.

Покорять не значило у Колчеданова брать въ плѣнъ. Онъ плѣнницъ не искалъ. И требовалъ онъ малаго. Боже сохрани, въ его обществѣ, если дама его броситъ даже случайный взглядъ на сосѣда, на посторонняго!.. Тогда эта дама становилась для него воздухомъ, и онъ тутъ же подь благовиднымъ предлогомъ, и въ самомъ разгарѣ бала, отвозилъ ее домой, до подьезда. Возможно, что это невинное мужское самолюбіе приняло съ годами въ Родезіи особый африканскій колоритъ...

Колчедановъ долго искалъ золото. Соби-

ралъ его. А скопивъ, потерялъ. Потерялъ изъ-за любви. Любовь погубила. Мистеръ Коль изъ округа Родезіи, изъ города Сольсбери, дорого заплатилъ за любовь, за свою платоническую любовь. Колчедановъ бѣжалъ отъ всякой любви, если женщина принадлежала его другу, знакомому, мужу, приятелю, близкому.

...А четырехтрубный турбинный гигантъ мѣрно и плавно нырялъ, загребая огромныя пространства океана.

Кончились завтраки, обѣды, и перезнакомившіяся по волѣ услужливаго шефа, джентельмены, афранканы, кафры, индусы и европейцы, продолжали свои обычныя, легкія и увлекательныя бесѣды, за кофе, ликерами и сигарами, искользь о дѣлахъ, но больше о женщинахъ, о любви, объ особыхъ, пережитыхъ на этомъ фронтѣ случаяхъ.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)

А. П. Буровъ

Двѣнадцатый часъ

Положеніе угрожающее. Въ рукахъ русской эмиграціи спасеніе Русскихъ Инвалидовъ. Русскіе люди! Комитетъ обращается къ Вамъ съ горячей мольбой о помощи. Помощь нужна немедленная, надвигается зима, нужны средства. Скромное питаніе инвалида обходится всего въ сто франковъ въ мѣсяцъ. Каждая, даже самая малая лепта, — цѣнна. Не предавайте забвенію Вашихъ героевъ и не откладывайте Вашихъ пожертвоаній. Не стѣсняйтесь размеромъ пожертвоанія и адресуйте его по адресу:

«UNION DES MUTILES ET INVALIDES RUSSES ANCIENS COMBATTANTS, RESIDANT EN FRANCE — 4, Rue de Casablanka, Paris 15. Compte Chèques Postaux Paris 164-675»

Канцелярія открыта отъ 10 до 6 час. дня. te Chèques Postaux: Paris 41-34.

Почетная Предсѣдательница Комитета: графиня Е. В. Шувалова; предсѣдатель Комитета: В. Н. Сенютовичъ; генеральный секретарь: С. К. Аверино.

XXVIII Автомобильный Салонъ

Отъ Конью до Форда

Съ открытіемъ автомобильнаго салона, обычно начинается зимній сезонъ въ Парижѣ. Салонъ изъ года въ годъ привлекаетъ много туристовъ изъ провинціи, и изъ-за границы. Популярность автомобильнаго салона настолько велика, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ являлся не только демонстраціей французской автомобильной промышленности, но и міровой.

Въ этомъ году салонъ скорѣе демонстрировалъ европейскую промышленность, такъ какъ большая американская автоиндустрія почти отсутствовала, не считая нѣсколькихъ машинъ, выставленныхъ концерномъ Крейслера и Студебекера. Форда въ настоящее время нужно причислить къ европейской промышленности и даже къ французской, особенно послѣ слиянія его съ фирмой Матисъ въ Страсбургѣ. Объ этомъ слияніи много говорятъ въ заинтересованныхъ кругахъ, считая его хорошимъ симптомомъ, съ точки зрѣнія политической конъюнктуры въ Европѣ, и учитывая борьбу Форда съ экономическими экспериментами Рузвельта въ Америкѣ. Міровая организация Форда никогда не вложила бы своихъ капиталовъ, если бы не была увѣрена въ успѣхъ.

— Войны въ Европѣ не будетъ, — говорятъ въ нѣкоторыхъ кругахъ, — Фордъ вложилъ капиталы въ Страсбургѣ.

Кромѣ того, это слияніе дастъ, несомнѣнно, сдвигъ и въ автомобильной промышленности Франціи. Фордъ въ Англии выпускаетъ маленькую модель по цѣнѣ 125 ф. ст., т. е. около 10.000 франковъ, причемъ, въ прошломъ году его англійскіе заводы продали только этой модели 400 тысячъ штукъ. Между тѣмъ, самая дешевая модель такого же типа французскихъ заводовъ стоитъ на 40-60 проц. дороже. Появление маленькой модели Форда ожидается весной 1935 года и, несомнѣнно, повліяетъ на пониженіе цѣнъ и другихъ французскихъ марокъ, что можно будетъ голько привѣтствовать такъ какъ автомобиль является теперь для очень многихъ предметомъ первой необходимости.

Изъ иностранныхъ марокъ, по числу представленныхъ экспонатовъ, выдѣляются нѣмецкія марки, затѣмъ слѣдуютъ итальянскія, англійскія и бельгійскія.

Французская промышленность представлена полно во-первыхъ, своими крупными фабриками, работающими сериями: Рено, Ситроенъ, Пежо, а, во-вторыхъ, своими фабриками «люксы»: Испано-Суиза, Деляжъ, Деляге, Тальбо, Гочкиссъ и др. и всей своей подсобной промышленностью: аксессуарами, частями и резиновыми издѣліями.

Въ техническомъ отношеніи, сравнительно съ прошлымъ годомъ, салонъ даетъ очень мало. Ситроенъ и Матисъ, — обычныя рессоры замѣнили круглыми брусками, работающими на скручиваніе. Многія марки вмѣсто зубчатыхъ коробокъ скоростей, примѣнили электро-магнитныя и фрикціонныя, дѣйствующія при помощи маленькихъ рычаговъ, значительно облегчающихъ управленіе автомобилемъ.

Сенсаціей является переходъ завода Сит-

роена на постройку автомобилей съ тягой на переднія колеса. Этотъ принципъ не новъ. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ французская фирма «Тракта» выставляла машины такого типа. Въ прошломъ году, фирма Розенгартъ купила нѣмецкую лицензію «ДКВ» и въ теченіе года выпускала машины такого типа. Ново въ примѣненіи этого принципа только то, что крупнѣйшіе представители автомобильной промышленности уходятъ, такъ сказать, отъ «стандарта» и не побоялись примѣнить новый принципъ въ своемъ массовомъ производствѣ. Ситроенъ выпустилъ новыхъ три типа съ тягой на переднія колеса: 7 л. с., 11 л. с., и 22 л. с.

До сихъ поръ, въ спеціальной печати ведутся споры на тему преимущества тяги на переднія колеса передъ обычной тягой на заднія. Сторонники передней тяги указываютъ на уменьшеніе частей въ такомъ типѣ автомобиля, на уменьшеніе его вѣса и на возможность строить такіе автомобили безъ спеціальной рамы — моторъ и колеса прикрѣпляются просто къ кузову автомобиля, что въ общемъ даетъ удешевленіе производства. Противники не вѣрятъ еще этому новшеству, съ точки зрѣнія его прочности, и противопоставляютъ старый, испытанный въ теченіе 25 лѣтъ, типъ тяги на заднія колеса. Многіе спеціалисты и автомобильные гонщики указываютъ на то, что при тягѣ на переднія колеса, послѣ предѣльной для каждаго даннаго автомобиля скорости, заднія — бѣгущія колеса легко переходятъ въ боковое скольженіе (дерпажъ) и тѣмъ уменьшаютъ безопасность

передвиженія на большихъ скоростяхъ. Но моторы серийныхъ машинъ сдѣланы такъ, что ихъ максимальная сила не хватаетъ для полученія расчитанной максимальной скорости, а потому этотъ возможный дефектъ устраняется самъ собой.

Вообще, нужно привѣтствовать, съ точки зрѣнія технической, этотъ шагъ впередъ, сдѣланный крупными фирмами и уходъ ихъ отъ «стандарта» въ сторону новыхъ исканій, которыя идутъ по пути удешевленія автомобиля.

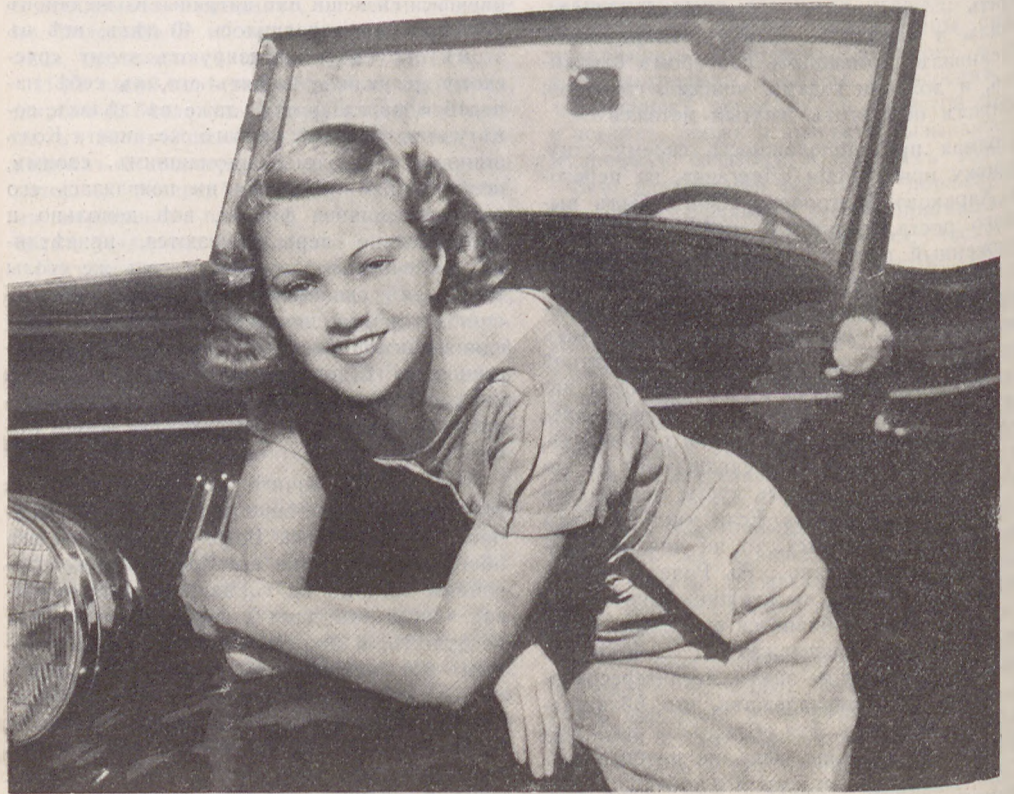
Что бросается въ глаза въ автомобиляхъ съ тягой на переднія колеса, — это тѣснота въ расположеніи мотора и всѣхъ составныхъ частей механизма.

— Накручено, наверчено такъ, что муха не вылетитъ! — говорятъ старые шоферы.

Германская промышленность представлена исканіями этихъ новыхъ техническихъ формъ. Фирма Крупль выставила грузовикъ съ моторами съ воздушнымъ охлажденіемъ съ четырьмя лежащими цилиндрами. Опять здѣсь не новъ самъ принципъ (такіе грузовики «Гатра» существуютъ болѣе двухъ лѣтъ), а ново ихъ производство въ крупныхъ предпріятіяхъ.

Ночную машину въ салонѣ выставилъ только одинъ Панаръ. Бюгатти, всегда привлекавшій вниманіе всѣхъ спортсменовъ и «пожирателей километровъ», какъ называютъ американцы любителей быстрой ѣзды, въ этомъ году скромно выставилъ голько нѣсколько туристическихъ типовъ.

Установленіе рекордовъ скорости для автомобилей, съ нѣкоторыхъ поръ, стало во Европѣ дѣломъ престижа той или другой націи. Франція долгое время имѣла первенство въ этомъ спортѣ, но субсидированіе отдѣльных заводовъ правительствами Италиіи и Германіи для поддержанія своего престижа за границей, создало для Бюгатти сильную конкуренцію. Бюгатти вошелъ съ ходатайствомъ въ соответствующія инстанціи съ просьбой о субсидіи въ нѣсколько милліоновъ франковъ, но правительство от-

У автомобиля Форда.

ВЕЧЕРОМ
ПРЕДЪ
БОЛЬШИМЪ
ДВОРЦОМЪ

казало, и, если частный капитал не пойдет навстрѣчу поддержкѣ этого престижа, то можно ожидать, что первенство въ скорости на автомобилѣ скоро перейдетъ отъ Франціи къ другой націи.

Что касается кузововъ автомобилей, то весь салонъ проходитъ подъ знакомъ аэродинамичности, т. е. примѣненія той внѣшней формы кароссеріи, которая давала бы наименьшее сопротивленіе воздуха. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя американскія машины сдѣланы въ ущербъ эстетическому виду автомобиля. Въмѣсто изящной кареты появились «наперекоръ стихіямъ» — мчащіяся чрепахи.

— Коробки изъ подъ взбѣсившихся сардинокъ, — говорятъ старые автомобилисты.

Но идея аэродинамичности побѣждаетъ всѣ другія формы и каждая марка удлиняетъ задъ автомобиля, стараясь придать ему идеальную аэродинамическую форму капли, созданной природой.

Эта тенденція скорѣе вызвана погоней за модой, чѣмъ отражаетъ практическую необходимость. Аэродинамическая форма кароссеріи нужна при большихъ скоростяхъ, нормальная же скорость, до 60-80 километровъ въ часъ, мало выигрываетъ отъ этой аэродинамической формы.

Такъ какъ сама техника автомобиля, въ своей машинной части, двигается медленно, то автомобильныя фирмы, дабы привлечь вниманіе покупателей, начали измѣнять внѣшній видъ автомобиля, причемъ, эти измѣненія дѣлаются возможно чаще, чуть ли не принаравливаясь къ характеру дамскихъ модъ. Такія частыя измѣненія стали возможны, благодаря новымъ способамъ изготовленія металлическихъ штампованныхъ кароссеріи. Современный автомобильный заводъ, съ точки зрѣнія утилизаціи своей площади, представляетъ собою на 8/10 фабрику, изготовляющую кароссеріи. Это обстоятельство совершенно убило нѣсколько лѣтъ тому назадъ цвѣтущую промышленность по изготовленію автомобильныхъ кузововъ.

Гвоздемъ салона этого года надо считать выставку самодвижущихся экипажей и ста-

рыхъ автомобилей, организованную по случаю 25-ти лѣтняго юбилея существованія союза автомобильныхъ промышленниковъ и конструкторовъ Франціи.

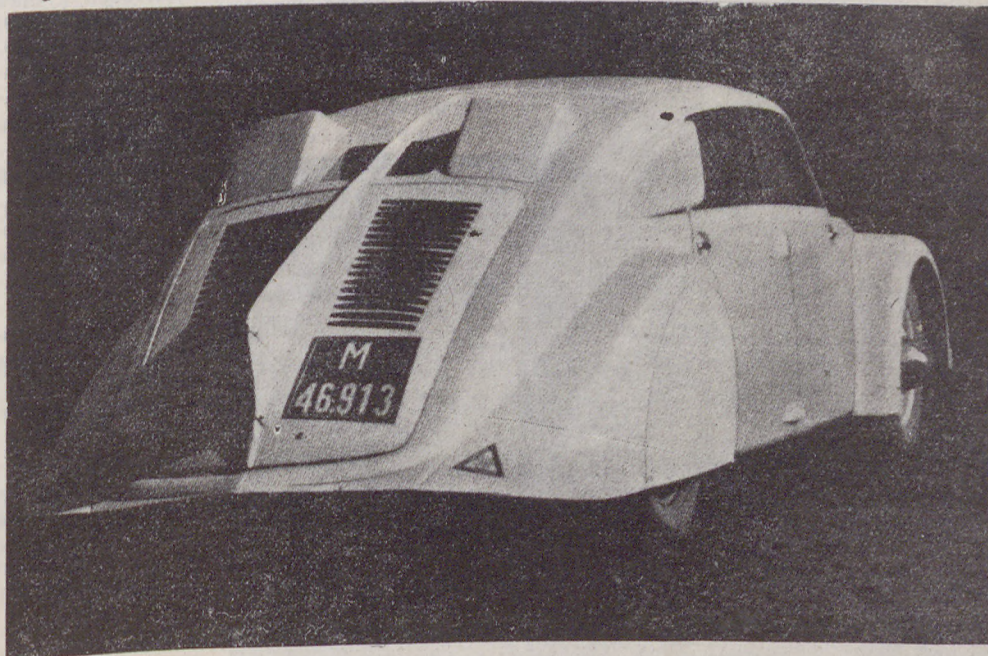
Въ центрѣ отдѣла этой исторической выставки стоитъ паровой самодвижущійся экипажъ, сдѣланный въ 1770 году Кюньо.

Длинное, неуклюжее сооруженіе на деревянныхъ колесахъ съ паровымъ котломъ въ видѣ пузатаго чайника, подвѣшеннаго впереди. Трудно представить себѣ, чтобы этотъ экипажъ могъ двигаться продолжительное время и какой ужасъ и панику онъ наволчилъ на современниковъ? Затѣмъ, въ хронологіи прогресса автомобилизма наступаютъ пробѣлы почти въ 100 лѣтъ. Въ 1873 году Боллэ-Пэръ пристраиваетъ мѣдный паровой котель къ конному, открытому дилижансу. Въ 1888 году де-Діонъ выпускаетъ свой первый паровой автомобиль. Въ 1891 году Панаръ выступаетъ со своимъ автомо-

билемъ, а въ 1897 году Шенаръ-Вальшеръ демонстрируетъ свой автомобиль съ бензиновымъ моторомъ. Затѣмъ, постепенно, годъ за годомъ, идетъ прогрессъ въ этой области, но всѣ конструкторы стараются конный экипажъ передѣлать въ автомобиль, оставляя нетронутыми многія детали обычной брички: колеса, рессоры и внѣшній видъ. Въ 1899 году появляется новшество — сигара, поставленная на четыре колеса

Въ этой части исторической выставки показано болѣе чѣмъ 30 моделей, причемъ, многія изъ нихъ можно еще встрѣтить у старьевщиковъ, въ странахъ съ мало развитымъ автомобилизмомъ. Это модели 1900-1905 года — высокіе, неуклюжіе, громоздкіе экипажи, вызывающіе теперь только улыбку. Всѣ эти экспонаты носятъ музейный характеръ и должны послужить къ основанію будущаго музея автомобилизма.

А. Матвѣевъ.

Аэродинамическій кузовъ.

ВО ВЛАСТИ КОМФОРТА

За кулисами современного отеля

Очерк АРИЕЛЯ

За «завѣтной» дверью. — «По платью не встрѣчаютъ». — Прогрессъ и комфортъ. — Названіе отеля. — Его возрастъ. — Владѣльцы современныхъ отелей. — Отельные ярлычки. — «Его Величество — кліентъ!» — Въ отелѣ, какъ дома. — Невидимая прислуга. — Вѣчные гости. — «Лицо» отеля. — Его персоналъ. — Портъе — добрый гений. — Романтика современного отеля.

ца, по его манерамъ и вкусамъ, по интонаціи его голоса, съ которою онъ выражаетъ свои пожеланія, наконецъ, по его вещамъ — опытный портъе или метръ д-отель сейчасъ же опредѣляютъ, на какой ступени социальной лѣстницы стоитъ вновь прибывшій гость. Кто онъ — природный вельможа или же недавно разбогатѣвшій комерсантъ, чедовѣкъ средняго достатка, рѣшившій провести нѣсколько дней въ свое удовольствіе, или же одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ въ нашъ вѣкъ искателей приключеній, для которыхъ пребываніе въ дорогомъ отелѣ лишь искусная маскировка.

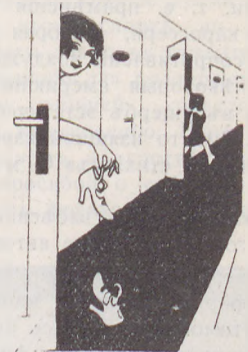
Современный вѣкъ доживаетъ свои дни подъ двумя лозунгами, выравившими въ обществѣ цивилизованныхъ странъ всѣ остальные, болѣе высокія побужденія. Эти лозунги — прогрессъ и комфортъ. И ни въ какой другой средѣ лозунги эти не находятъ столь полное и всестороннее отраженіе, какъ въ атмосферѣ современного, новомоднаго, роскошнаго отеля, въ которомъ обычно останавливаются во время путешествій первые десять тысячъ мірового общества.

Наиболѣе существенную роль въ жизни современного отеля играетъ, конечно, его названіе. Едва ли не большую, чѣмъ названіе океанскаго парохода! Если мы раскроемъ какой-нибудь путеводитель, то среди многочисленныхъ пестрыхъ объявленій мы увидимъ множество названій фешенебельныхъ и болѣе скромныхъ отелей. «Метрополь», «Негреско», «Руаяль», «Эмпериаль», «Клариджъ» и «Рицъ», и «Насіональ» и «Энтернаціональ»... Но было бы большимъ заблужденіемъ предполагать, что владѣлецъ какого-нибудь скромнаго отеля на третьестепенной улицѣ можетъ присвоить своей гостиницѣ громкое названіе отеля «Европы» или «Четырехъ временъ года!» Союзъ владѣльцевъ отелей страны его тотчасъ же за подобную дерзость одернеть. По принятому въ европейскіхъ странахъ обыкновению, названіе отеля не должно вводить въ заблужденіе туриста. Вышенерчисленными громкими названіями могутъ называться только первоклассные отели, удовлетворяющіе всѣмъ требованіямъ современного комфорта и гііены, отдѣланные съ тою поразительною роскошью, которая способна удовлетворять даже болѣе притязательныя требованія высочайшихъ особъ или американскіхъ миллиардеровъ.

Отели имѣютъ свой возрастъ. Они старѣютъ съ годами и выходятъ изъ моды. Они — подобны фильмовымъ звѣздамъ или

же знаменитымъ красавицамъ. И, если отель ничего не дѣлаетъ для того, чтобы постоянно оставаться на высотѣ современныхъ требованій, то онъ съ годами сходитъ со сцены, его популярность блекнетъ, и онъ дѣлается либо пристанищемъ разорившихся аристократовъ, либо мѣстомъ для пріюта отъ вечерняго поѣзда до утренняго — провинціальныхъ адвокатовъ и комивояжеровъ.

Современный отель — это такое же крупное дѣловое предпріятіе, какъ фабрика, рудникъ, кофейная плантація или же универсальный магазинъ. Очень рѣдко, чтобы средствъ одного лица было бы достаточно для постройки и содержанія большаго отеля. Обыкновенно такіе отели въ большихъ городахъ составляютъ собственность значительныхъ

акціонерныхъ компаній съ солидными пакетами акцій и миллионными оборотами. И, если бы интересующійся этимъ вопросомъ могъ бы видѣть, на чье имя выписаны эти акціи, то онъ, къ своему удивленію, замѣтилъ бы въ числѣ акціонеровъ первоклассныхъ отелей немало выдающихся европейскіхъ и американскіхъ именъ. Первые богачи міра — Рокфеллеръ, Вандербильдъ, Морганъ и др. не гнушаются быть владѣльцами пакетовъ большихъ отельныхъ предпріятій, а въ числѣ немногихъ совладѣльцевъ одного изъ крупнѣйшихъ отелей Берлина состоитъ даже одна бывшая королевская особа.

Акціи отелей котируются на биржѣ, подобно другимъ цѣннымъ бумагамъ, и на ихъ котировкѣ современный міровой кризисъ отразился не въ меньшей степени, чѣмъ на бумагахъ нефтяныхъ, шоколадныхъ или же каучуковыхъ предпріятій.

**

Теперь представьте себѣ, на минуту, что вы — обладатель солиднаго акрeдитива и собираетесь остановиться въ одномъ изъ тѣхъ роскошныхъ отелей, въ которыхъ имѣютъ обыкновеніе останавливаться пресловутыя первые десять тысячъ.

РАЙ НА ЗЕМЛѢ

Терраса отеля въ горахъ Калифорніи.

Фильмовая артистка Кэтъ Нажи въ фильмѣ изъ жизни большаго отеля.

Съ того момента, какъ вертящаяся дверь при входѣ въ отель поворачивается за вновь прибывшимъ на 45 градусовъ, онъ попадаетъ въ особый міръ — міръ, воспѣтый романистами и создателями сенсационныхъ фильмовъ, міръ утонченнаго комфорта, безмятежнаго покоя и всеобщаго уваженія.

Но онъ не долженъ этимъ уваженіемъ обольщаться. Какіе бы глубокіе корни въ наше время ни пустилъ принципъ «по платью встрѣчаютъ» — у отельной администраціи наметанный глазъ. По внѣшности постояль-

У подъезда вас встречает рослый малый в зеленом переднике, который вступает во владение вашими дорожными вещами. Кстати, о чемоданах. В доброе старое время все уважающие себя отели наклеивали на них пестрые ярлыки, которыми очень гордились туристы. Быть обладателем чемодана, покрытого радужной разноцветных билетиков с названиями отелей, являлось предметом особого тщеславия туриста-сноба. Но американские продавцы чемоданов додумались до слѣдующаго трюка: они обращались къ владѣльцамъ первоклассныхъ отелей въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ съ просьбой выслать имъ сотни и тысячи такихъ ярлыковъ, которыми продавцы чемодановъ оклеивали свой товаръ. И вотъ, когда покупатель дорожнаго сундука или не несессера выражалъ желаніе приобрести дорожную вещь, украшенную ярлыками «Негреско» и «Асторій» — предприимчивые продавцы имъ такую поставляли и при этомъ съ самой пезначительной надбавкой къ продажной цѣнѣ.

Теперь мода на отельные ярлыки прошла. Есть туристы, которые категорически воспрещаютъ отельной администраціи портить свои чемоданы. Другіе же усматриваютъ въ этихъ манипуляціяхъ покушеніе на ихъ независимость и желаніе вторгаться въ ихъ личную жизнь. Такъ умерла страсть къ коллекционированію отельныхъ билетиковъ вмѣстѣ съ романтикой прошлаго.

Но вотъ вы предъ внимательно-подобострастными глазами отельнаго портье... Онъ уже угадываетъ ваши желанія и вашу платежеспособность. Затѣмъ его взглядъ переходитъ на доску, на которой въ клеточкахъ отмѣчены все занятыя и свободныя комнаты отеля.

— Сударь желаетъ комнату?.. Съ одной или же двумя кроватями?.. Въ которомъ этажѣ?.. Съ ванной или же безъ ванны?.. На дворъ, въ садъ или же на улицу?.. Съ письменнымъ столомъ?.. Съ настольной лампой и т. д., и т. д.

Въ нѣкоторыхъ современныхъ отеляхъ постояльцамъ предлагаютъ уже въ комнатѣ заполнить особую анкету, въ которой администрація интересуется самыми интимными привычками туриста: «Привыкли ли вы спать подъ периной или же подъ одеяломъ?» — «Желаете ли вы вторую подушку?» — «Угодно ли вамъ, чтобы мы удалили треугольникъ въ изголовьи?» — «При-

выкли ли вы спать при открытомъ окнѣ?» — «Слѣдуетъ ли одеяло подгибать въ ногахъ подъ матрацъ?» — «Желаете ли вы получать на ночь грѣлку?»

Нѣкоторые постояльцы любятъ, чтобы, когда они возвращаются къ себѣ, ихъ номеръ былъ бы освѣщенъ. Другіе не переносятъ парового отопленія. Третьимъ — угодно пользоваться радио-аппаратомъ... И всѣмъ этимъ разнообразнымъ желаніямъ администрація современнаго отеля стремится въ полной мѣрѣ идти навстрѣчу.

Какъ только вы сдѣлались обладателемъ ключа отъ комнаты, вы уже поступаете подъ опеку и наблюденіе отельнаго персонала. Васъ торжественно провожаютъ до порога вашей комнаты, въ которой вы находите вашъ дорожный багажъ. Когда же вы заполняете у себя въ номерѣ опросный листъ и вручаете его коридорному, листъ этотъ путешествуетъ по всѣмъ инстанціямъ отеля, начиная отъ телефонистки и почтоваго отдѣленія и кончая отельнымъ разсылнымъ, который относитъ его въ полицію.

Каждый хороший отель обслуживаетъ своихъ гостей такъ, чтобы они, по возможности, этого не замѣчали. Вы уходите утромъ изъ комнаты, оставляя ее въ безпорядкѣ. Но стоитъ вамъ, хотя бы черезъ короткое время вернуться, какъ все уже находится на должномъ мѣстѣ, какъ это было вчера, когда вы переступили порогъ вашего номера. Вы видите прислугу только тогда, ко-

гда этого желаете. И нерѣдко просто диву даетесь, когда уснѣваетъ горничная переменить полотенце на умывальникѣ или же убрать брошенную на коверъ газету.

Есть особые любители отельной жизни.

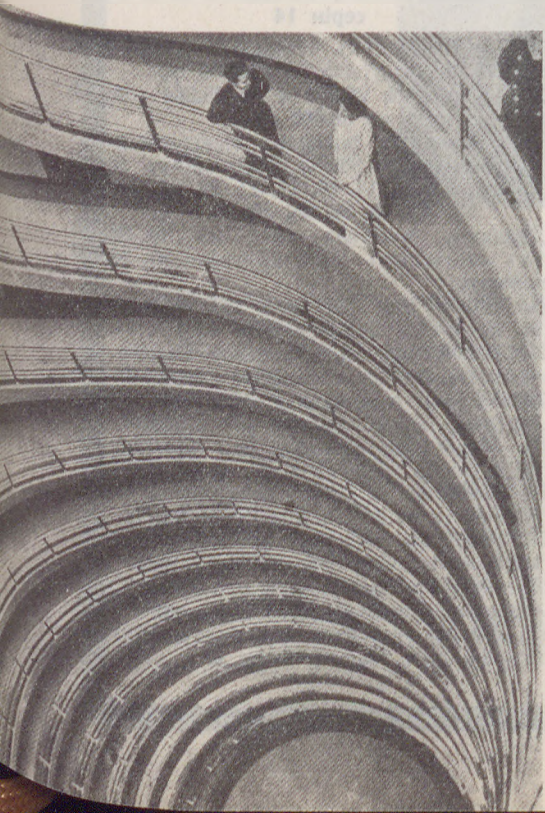

Артистка экрана Жоанъ Блондель въ отелѣ Холливуда.

Въ особенности въ Америкѣ немало богатыхъ людей, которые всю свою жизнь проводятъ въ отеляхъ. Ихъ особняки стоятъ заколоченными или же сданными въ наемъ, а сами они переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто или же живутъ годами въ одномъ и томъ же отелѣ, окруженные чужими вещами, вѣчно мѣняющимся потокомъ лицъ и впечатлѣній, съ чемоданомъ платьевъ и бѣлья, связкой любимыхъ книгъ и чековой книжкой въ карманѣ.

Рядовому обывателю, не искушенному въ тонкостяхъ быта современныхъ отелей, вѣроятно, представляется, что никакой существенной разницы между отелемъ «Мажестикъ», «Клериджемъ» или «Рицомъ» не существуетъ.

Въ каждомъ изъ этихъ дворцовъ комфор-

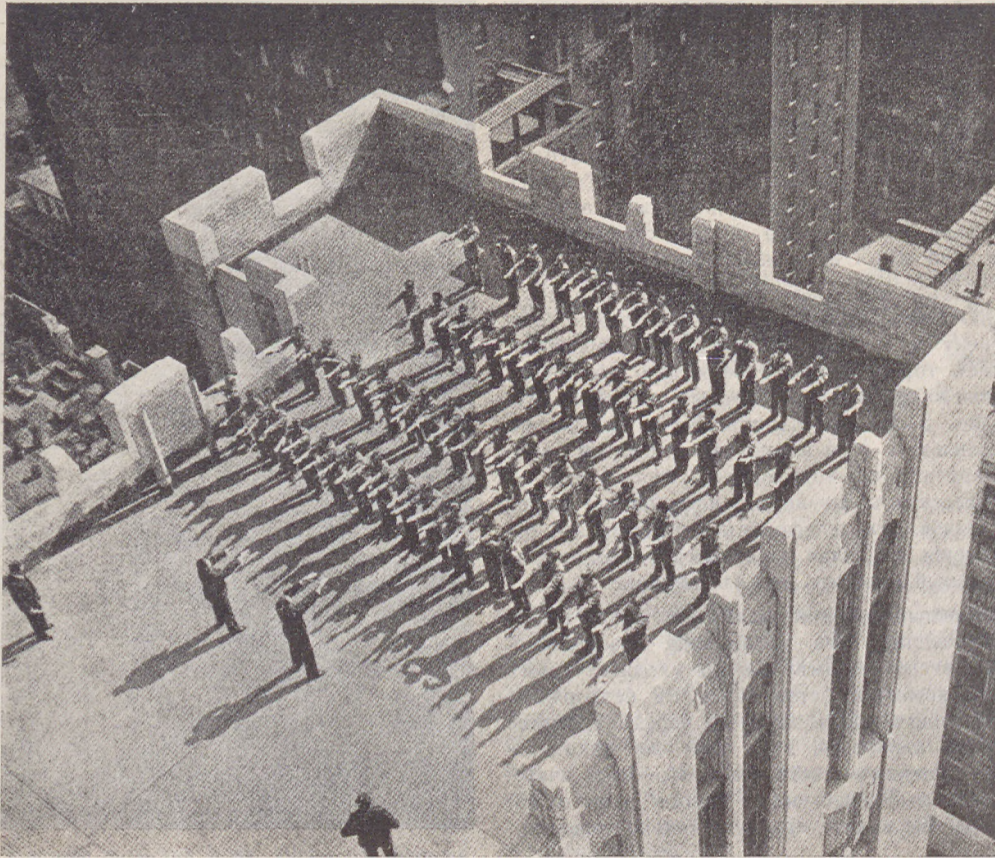

Справа:

ОТЕЛЬ-БАШНЯ ВЪ ИТАЛИИ ОКОЛО ТУРИНА

Все комнаты этого отеля расположены вокругъ вѣншей стѣны и къ нимъ, кромѣ лифтовъ, ведетъ пандусъ въ видѣ спирали (слѣва).

ГИМНАСТИКА ДЛЯ ОТЕЛЬНОЙ ПРИСЛУГИ

Въ заботѣ о физическомъ здоровьѣ персонала, администрація самага роскошнаго отеля въ Нью-Йоркѣ устроила на крышѣ спортивную площадку.

та дюймъ «жилплощади» сдается по цѣнѣ, по которой въ любомъ домѣ Парижа можно нанять цѣлый квадратный метръ, одинъ обѣдъ стоитъ десяти обѣдовъ въ маленькомъ ресторанѣ, а прислуги столько, что еѹ можно было бы обслужить цѣлый кварталъ.

Но это не совсѣмъ такъ. Каждый фешенебельный отель имѣетъ свой характеръ, свое «лицо», сообразно которому слагается составъ его обитателей. Есть отели, въ которыхъ все строго приспособлено для удобства дѣльцовъ изъ провинціи, есть спокойныя гостиницы для обѣднѣвшихъ представителей аристократіи, есть отели для артистической и художественной богемы, есть, наконецъ, роскошные дворцы, въ которыхъ вы встрѣтите и допломата съ мировымъ именемъ, и иностраннаго принца, и звѣзду экрана первой величины, и величайшаго авантюриста современности, который черезъ нѣкоторое вре-

мя, когда терпѣніе правосудія истощится, сдѣлается героемъ громкаго политическаго скандала.

Въ хорошемъ отелѣ нѣсколько сотъ человѣкъ прислуги. Начиная отъ главнаго директора, котораго гости могутъ лицезрѣть лишь въ рѣдчайшихъ случаяхъ, и кончая послѣднимъ поваренкомъ и казачкомъ, — весь этотъ персоналъ строго вышколенъ, пройдя сложную систему подготовки въ другихъ отеляхъ и даже на специальныхъ курсахъ, и представляетъ собою идеально дѣйствующій механизмъ, работающій непрерывно круглыя сутки.

Вотъ пожилой, осанистый портье. Онъ служитъ въ этомъ отелѣ уже болѣе тридцати лѣтъ, начавъ съ мальчика у лифта и пройдя всѣ ступени отельной іерархіи. Въ молодости онъ былъ красивъ. Теперь же, отъ спокойной жизни и изысканнаго стола раз-

жирѣлъ, но зато приобрѣлъ представительность дипломата великой европейской державы. Однако, эта представительность не только его внѣшній атрибутъ. Въ его умѣній разговаривать съ поспѣтителями, ихъ принять, удовлетворить ихъ желанія, а главное отличить «пшеницу отъ плевель» въ ежеминутно мѣняющемся потокѣ новыхъ лицъ — громадный запасъ жизненнаго опыта, большое дипломатическое искусство и и какая-то едва уловимая снисходительность, которая позволяетъ этому «первому министру» сохранять философское спокойствіе и невозмутимость въ самыхъ трудныхъ случаяхъ его практики.

Портье не только «принимаетъ» поспѣтителей, отводя имъ комнаты, онъ заботится о ихъ багажѣ и о томъ, чтобы при отъѣздѣ онъ былъ во время доставленъ къ отходящему экспрессу. Онъ необыкновенно быстро и точно даетъ поспѣтителю всѣ необходимыя справки относительно прихода и отхода поѣздовъ и аэроплановъ, автобусовъ и пароходовъ.

Если вы сумѣли заручиться довѣріемъ портье, онъ можетъ вамъ рассказать безчисленное количество исторій изъ своей практики. Тутъ будутъ рассказы и о постояльцахъ, покончившихъ расчеты съ жизнью въ одиночествѣ и вдвоемъ, и уголовно-полицейскіе случаи, и романческія исторіи изъ жизни первыхъ красавицъ и ихъ блестящихъ поклонниковъ. Онъ вамъ откроетъ немало дипломатическихъ секретовъ, ибо вся запутанная игра международной европейской политики — Рапалло и Стреза, Женева и Лозанна — развертывается въ салонахъ современныхъ отелей.

Преклоненіе предъ личными удобствами вытравило въ людяхъ всѣ остальные, болѣе идеалистическія побужденія, и высшимъ отраженіемъ этой роковой «вѣры» подлиннымъ храмомъ прогресса и комфорта является современный отель.

Ариель.

ТИРАЖЪ

Национальной лотереи

9 Октября

Второй выпускъ

5.000.000 фр. выигралъ билетъ № 25.263 серии 14

39 билетовъ всѣхъ остальныхъ серий того же № 25.263 выиграла по 100.000 фр.

Два билета № 25.262 и № 25.264 той же серии выиграла по 50.000 фр.

По 1 миллиону франковъ выиграла двадцать билетовъ № 88.633 слѣдующихъ серий: 1, 4, 6, 7, 12, 13, 14, 16, 17, 21, 23, 25, 26; 28; 32, 33, 36, 38, 39, 40.

Двадцать билетовъ того же № 88.633 всѣхъ остальныхъ серий выиграла по 50.000 франковъ.

По 300.000 фр. выиграла всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифр. 64.591.

По 100.000 фр. выиграла всѣ билеты номера которыхъ оканчиваются цифр. 79.049.

100.000 фр. выиграла всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифр. 93.218.

По 50.000 фр. выиграла всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифр. 2.887.

По 25.000 фр. выиграла всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифр. 93.218.

По 10.000 фр. выиграла всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифр. 288.

По 1.000 фр. выиграла всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифр. 00.

По 200 фр. выиграла всѣ билеты, номера которыхъ оканчиваются цифр. 6.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

суш. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ корней и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. накожн. бол. экземы, псориазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день большой измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излѣч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просить обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vauq.**

Убийство Короля Александра и министра иностранных дѣлъ Л. Барту

КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ I.

Нѣтъ словъ, чтобы выразить чувства безграничнаго негодованія и скорби изъ которыя повергло насъ извѣстіе о неслыханномъ злодѣяніи въ Марсель! Король Александръ, только что ступившій на землю Франціи и восторженно привѣтствуемый населеніемъ Марселя, палъ отъ руки злодѣя-изувѣра, прибывшаго изъ за границы для совершенія своего отвратительнаго преступленія. вмѣстѣ съ Королемъ отъвыстрѣловъ убійцы пали министръ иностранныхъ дѣлъ Л. Барту, гофмаршалъ Димитріевичъ, генераль Жоржъ и рядъ официальныхъ и частныхъ лицъ.

Исторія знаетъ много террористическихкихъ актовъ, направленныхъ противъ главъ государствъ, но марсельское злодѣяніе, по своей дерзости и хладнокровію, не имѣетъ себѣ подобныхъ.

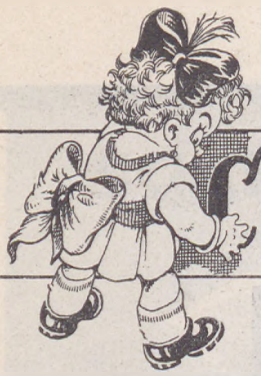
Личность Короля Александра и его жизнь, столь полная героизма и беззаветной любви къ своей странѣ, была окружена въ глазахъ міра ореоломъ глубокаго уваженія. Его народъ любилъ его до обожанія и имъ гордился по праву. Мы, русскіе, видѣли въ Король-Героѣ монарха большой европейской державы, который, какъ никто

другой, понималъ наши сокровенныя думы и нашу скорбь о судьбѣ Родины.

Въ цѣпи тяжелыхъ утратъ, постигшихъ насъ, смерть Короля Александра новая невознаградимая утрата.

Благоговѣнно склоняясь у праха Короля Александра, пріявшаго вѣнецъ мученичества, мы всѣмъ сердцемъ раздѣляемъ беспредѣльную скорбь Королевы Маріи, королевской семьи и осиротѣвшаго сербскаго народа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы выражаемъ Франціи наше глубокое соболѣзнованіе по случаю трагической гибели министра ин. дѣлъ Л. Барту.

СТРАНИЧКА для ДЕТЕЙ

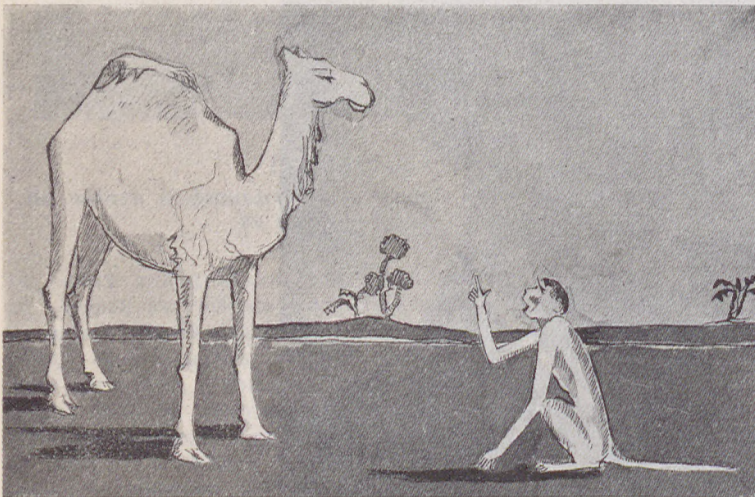
МАРТЫШКА

СТИХИ И РИСУНКИ КАВЕ.

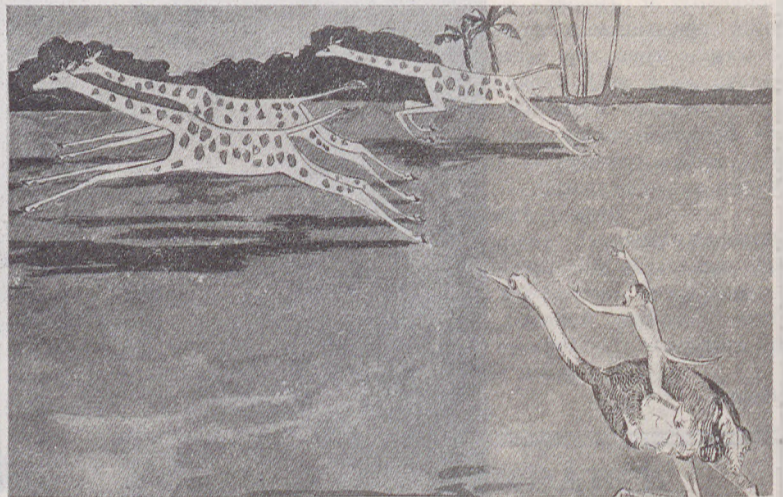
Росъ въ одной изъ южныхъ странъ
 Пышный съ фруктами бананъ.
 На макушкѣ же банана.
 Проживала обезьяна.
 Вмѣстѣ съ нею ребяташки
 Три малюсенькихъ мартышки:
 Первый Викъ, второй Дидимъ,
 И послѣдній Кикикимъ.
 Безъ заботы и печали
 Цѣлый день они играли.
 То схватившись за лианы,
 Забавлялись обезьяны,
 То кокосовый орѣхъ,
 Брался ими для утѣхъ.
 Какъ футболъ его бросали,
 Веселились и пищали.

Сразу справится съ бѣдой,
 А сынишку я беру»
 Говорить ей кенгуру.
 Обрѣтя въ спасенье вѣру,
 Шла Мартышка къ дромадеру,
 Съ нимъ на мѣсяцъ подрядилась
 И тотчасъ же въ путь пустилась.
 Далеко на югѣ жилъ
 Старый, мудрый крокодилъ.
 Бдутъ день, потомъ другой,
 Подъ палацею жарой,
 Зной томить, пески повсюду,
 Тяжело идти верблюду.
 Иногда дабы напитокъ
 Дромадеръ въ песокъ ложится.
 Ротъ разставивъ широко.

«Что боитесь, не бѣгите,
 Хотя минуту обождите.
 Ёдемъ мы къ истокамъ Нила
 Во владѣнья крокодила,
 Какъ бы намъ въ пути не сбиться,
 По лѣсамъ не заблудиться».
 Путь жирафы начертили,
 Все подробно объяснили:
 «Бхать прямо очень просто,
 Километровъ эдакъ со сто.
 Легкій влѣво поворотъ
 Къ стану льва васъ приведетъ.
 Дальше слѣдуетъ страна
 Африканскаго слона,
 За слономъ же бегемотъ
 Въ камышахъ рѣки живетъ.

Обрѣтя въ спасенье вѣру,
Шла Мартышка къ дромадеру...

Три жираффы, что паслися,
Испугавшись понеслися.

А придетъ порою скука,
 Дули въ дудки изъ бамбука:
 «Тилили и туруру
 Пляшетъ дядя кенгуру.
 Тилили и тимбомбомъ
 Пляшетъ съ тетей вдвоемъ».
 Хорошо мартышкамъ жилосьъ,
 Но недолго счастье длилось.
 Какъ-то разъ во время игры
 Заскочилъ жестокой тигрь.
 Боже мой, какой же крикъ
 Въ лапахъ тигра поднялъ Викъ.
 Не прошло и двухъ минутъ,
 Какъ насталь ему капуть.
 А въ субботу влѣдъ за нимъ
 Съѣденъ тигромъ и Дидимъ.
 Какъ старуха негрятянка,
 Плачетъ мама-обезьянка:
 «Айайай и ойойой,
 Кикикимъ, сынишка мой,
 Хотя бы тигрь не возвращался,
 Хотя бы ты въ живыхъ остался!»
 Къ кенгуру она идетъ,
 Тотъ утѣшить и пойметъ.
 «Безъ дѣтишекъ я умру,
 Что мнѣ дѣлать, кенгуру,
 Какъ избавиться отъ бѣды,
 Дай сочувственный совѣтъ».
 «Слезъ, Мартышечка, не лей,
 Есть совѣтчикъ у звѣрей.
 Даромъ время не теряй.
 Къ крокодилу поѣзжай.
 Старый онъ, мудрецъ большой,

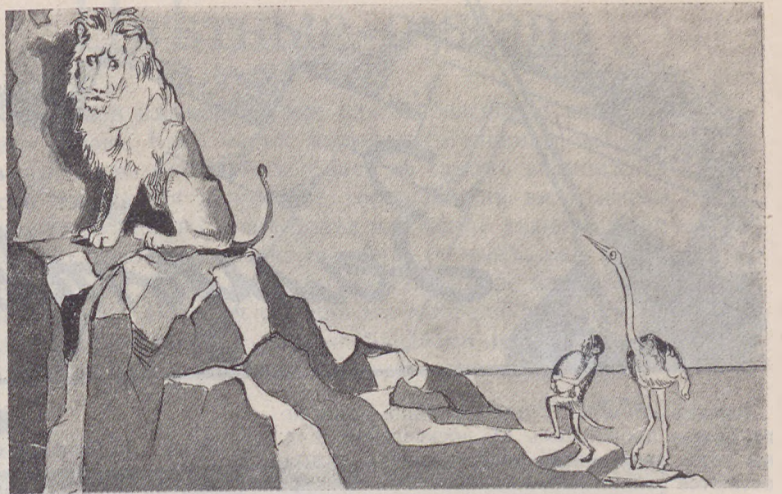
Пьетъ кокоса молоко.
 Ихъ Мартышка, слава Богу,
 Припасла на всю дорогу.
 Наконецъ, на пятый день
 Пальмъ высокихъ видятъ тѣнь.
 Отдохнуть и подкрѣпятся,
 Власть банановъ наѣдятся
 И подъ пальмами родникъ
 Охлалить сухой языкъ.
 Какъ бы такъ! Не тутъ то было!
 Небо иначе сулило.
 Кто же зналъ, что ихъ стерегъ
 Съ острымъ рогомъ носорогъ.
 На верблюда наскочилъ,
 Страшнымъ рогомъ подцѣпилъ
 И бѣднягу поволокъ
 Въ чашу лѣса носорогъ.
 На вѣтвяхъ сидитъ платана
 Горько плачетъ обезьяна:
 Подъ платаномъ же безкрылъ
 Страусъ важный проходилъ.
 За слезой течетъ слеза,
 Капъ и капъ ему въ глаза.
 Удивился, посмотрѣлъ,
 Обезьяну пожалѣлъ
 И позволилъ ей на немъ
 Бхать далѣе верхомъ.
 Несмотря на силу вѣтра,
 Пятьдесятъ два километра
 Страусъ въ часъ мартышку везъ
 Мимо зебръ и дикихъ козъ.
 Три жираффы, что паслися,
 Испугавшись, понеслися.

А ужъ тамъ рукой подать
 Крокодиловъ Ниль видать».
 Свѣжимъ утромъ, рано, рано
 Прибываетъ обезьяна.
 Передъ станомъ остановка,
 Шепчетъ страусу плутовка,
 Тотъ кивнулъ ей на вопросъ,
 И яйцо мигомъ снесъ.
 Въ свѣтѣ праздничномъ и яркомъ
 Въ станъ идутъ они съ подаркомъ.
 Левъ ихъ принялъ благосклонно,
 Величаво церемонно
 За яйцо благодарилъ,
 Оба всемъ сказалъ просилъ,
 Какъ зовутъ и сколько лѣтъ.
 Есть дѣтишки или нѣтъ?
 Предложивъ гостямъ вина,
 Пропускъ далъ въ страну слона.
 Былъ радушень и умень
 Лопухий, старый слонъ.
 Цѣлый день гостей держалъ,
 Разговоромъ занималъ,
 И имѣлъ онъ двухъ ребятъ,
 Склонныхъ къ шалостямъ слонятъ.
 Ихъ Мартышка очень мило
 Изъ кокоса угостила.
 Помѣстивъ затѣмъ межъ рукъ
 Тонкій съ дырками бамбукъ,
 Тапецъ быстрый задудѣла,
 Кровь слоновья закипѣла,
 Не жалѣя толстыхъ пятъ,
 Пляшетъ парочка слонятъ.
 Въ помощь приткой обезьянкѣ

На верблюда наскочилъ,
Острымъ зубомъ подцѣпилъ...

Страусъ бьетъ на барабанъ:
«Тимба, тимба-тарара
Веселитесь, дѣтвора!»
Старый слонъ весьма смѣлся,
Провожать Мартышку взялся.
Кольца грозныя собранъ,
На пути лежалъ удавъ.
Слонъ лягнулъ его ногой.
Прошипѣлъ удавъ: — Ой-ой!
И со злобою въ глазахъ,
Скрылся въ заросляхъ-кустахъ.
Передать велѣлъ поклонъ
Бегемоту старый слонъ.
Не имѣлъ иныхъ заботъ
Грузный, тучный бегемотъ,
Какъ паромъ въ лѣсу держать,
Чтобъ звѣрей переправлять
На спинѣ большой своей
Черезъ рѣку везъ звѣрей,
И съ души неумолимо
Брать не менѣе сантима.
Но, узнавъ о другѣ старомъ,
Перевезъ Мартышку даромъ.
Пусть событиямъ чреватый
Былъ законченъ въ день двадцатый
Но не сразу крокодилъ
Обезьяну пригласилъ.
Столько всякаго народу
Испытать пришло методу
Крокодила мудреца.
Хоть бы съ задняго крыльца,
Не въ чередъ, къ нему пробраться.
И куда тамъ! Что пытаться!
Строгий каждому чередъ
По записочкѣ идетъ...
Сотымъ номеромъ она
Въ списокъ тотъ занесена.
Ждала день, еще другой,
И пошла на номеръ свой.
Очень мудръ, серьезень былъ
Знаменитый крокодилъ:
Лишь зашла о тигрѣ рѣчь,
Далъ совѣтъ, какъ уберечь

Левъ ихъ принялъ благосклонно,
Величаво-церемонно.

И себя, и всѣхъ друзей
Отъ убійственныхъ когтей.
Двѣ таинственныя банки
Подарилъ онъ обезьянкѣ.
Все подробно объяснилъ,
До порога проводилъ:
«Успокойся, поѣзжай,
Волю нервамъ не давай!»
Той же самою тропой
Понесли назадъ домой.
Имъ, прибывшимъ издатече,
Что за радостная встрѣча:
Плачетъ малый Кикикимъ,
Кенгуру вослѣдъ за нимъ,
Послѣ долгихъ лобызаній,
Болтовни и восклицаній,
Обезьяна дѣловито
Извлекла на свѣтъ корыто.
До краевъ водой налила,
Банку съ краской растворила.
Первымъ входитъ Кикикимъ,
Кенгуру полѣзъ за нимъ.
А потомъ уже она
И сама погружена.
Вылѣзаютъ изъ корыта,
Желтой краской шерсть покрыта,
Необычный, странный видъ
Всѣхъ несказанно смѣшить.
Но Мартышка знаетъ дѣло.
Водить пальцами умѣло,
Шкурки змѣй она беретъ,
Ихъ полосками кладетъ
Аккуратною рукой
Мажетъ лишкою смолой.
До краевъ опять налило
То-же самое корыто.
Банка сыплется вторая.
Нетерпѣлиемъ сгорая,
Въ шкуркахъ лѣзетъ Кикикимъ,
Кенгуру вослѣдъ за нимъ,
А потомъ уже она
И сама погружена...
Черномазыя изъ вагни

Вылѣзаютъ обезьяны.
Подсушились, и скорѣй
Съ шерсти сняты шкурки змѣй.
Боже мой, какой же видъ,
Кто отъ тигра отличить!
Шкурой хищника покрыты,
Не страшатъ его визиты.
Незамѣтно дни идутъ,
Но напрасно тигра ждутъ.
Наконецъ, на день седьмой
Скачетъ хищникъ молодой:
Рывкнулъ онъ. Земля дрожитъ,
Листъ банановый летитъ.
Лютъ сверкающій зрачокъ.
Разъ скакнулъ... Еще прыжокъ...
Вдругъ, какъ пень остановился
И на комиковъ воззрися.
Часть не менѣе подрядъ,
Лицедрѣя маскарадъ,
Онъ въ припадкѣ хохотать.
«Вотъ никакъ не ожидалъ.
Ну Мартышка: Удружила,
Чуть не на смерть размѣшила!»
Обезьяну похвалилъ
И къ себѣ домой отбылъ.

**

Дни счастливые текутъ.
Въ домѣ радость и уютъ.
Безъ печали и заботъ
Кикикимъ теперь живетъ.
Счастье полное вкушаетъ,
Часто съ матерью играетъ.
А придетъ пороку скука,
Взяты дудки изъ бамбука,
Закативъ глаза, сидятъ
И старательно дудятъ:
«Тилили и туруру
Пляшетъ дядя кенгуру!
Тилили и тимбомбомъ
Пляшетъ съ тетей вдвоемъ!»

Кавс.

Двѣ таинственныя банки
Подарилъ онъ обезьянкѣ.

Тигръ въ припадкѣ хохоталь:
«Вотъ никакъ не ожидалъ».

Взрыв «бомбы» у дверей Обще-Воинского Союза произошел в воскресенье, т. е. в тот день, когда в редакциях газет остаются очень немногочисленные дежурные сотрудники. В одиннадцатом часу ночи журналисты приехали на рю Колизе в надежде на сенсационный материал. Их ждало разочарование. Сорванная с петель дверь, помятая коробка изъ под бисквитов, послужившая «снарядом», два ажана в передней... Это все. Сенсация явно не удалась.

Симпатичный гигант В. В. Асмолов в сотый раз рассказывал, как раздался взрыв, как он подумал, что это — в гараж, как нашел письмо «Добровольцев Единаго Фронта»... Тут же суетился консьерж, успевший выпить для храбрости стакан рома и уверявший, что ничего подозрительного он не заметил.

Между 10 вечера и 12 часами ночи последовательно возникли следующие версии: — Взрыв произведен «Тремя Судьями Ада».

— Взрыв — дело рук коммунистического «Единаго Фронта».

— Взрыв совершен врагами ген. Шатилова и Миллера.

— Взрыв мог произвести какой-то сумасшедший или маниак.

Версии эти постепенно опровергались... Под конец комиссар полиции решил, что утро-вечера мудреный и уехал. На всякий случай, в помещении РОВС остались два ажана. В. В. Асмолов дал им кожаные кресла, и представители власти сладко проспали остаток ночи.

Но на утро журналисты вернулись со свежими силами. Фотографы, мечтавшие о сенсационных клише, должны были удовольствоваться видом плотника, занятого починкой двери. Сфотографировали плотника, но этого было мало. К счастью, скоро приехал Е. К. Миллер. Вспыхнул магний. Ген. Миллер прошел в свой кабинет...

Все утро в помешении Обще-Воинского Союза царил лихорадочное возбуждение. Оживленно комментировалось письмо, оставленное на месте взрыва «Добровольцами Единаго Фронта». Письмо это унес с собой комиссар, решительно отказавшийся показать его журналистам... Но полный его текст все же попал в руки представителей печати.

Умфренный французский депутат, ярый сторонник Национального Единения, явился недавно к Думергу. Речь, естественно, зашла о политическом положении, о радикаль-социалистическом конгрессе, об угрозе министерского кризиса.

— Врите мне, горячо воскликнул депутат, — вы можете делать все, что вам угодно: за вами вся Франция!

Думерг покачал головой:

— Это не совсем так... Врете будет сказать, что я — со всей Францией. Это не одно и то же!

Жили в маленьком городке на севере Франции двое русских. Имена мы их, конечно, не назовем. Но за подлинность истории ручаемся.

Один был женат. Другой у него стоял. Семейный тяготился своей женой. Холостой, как водится, был в нее влюблен. Кончилось это тем, что холостой явился как-то к приятелю для «решительного объяснения»:

— Вот что, братец, уступи-ка ты мне жену...

— Что же ты ко мне обращаешься? Ты у нея спроси!

— Спросил. Она-то согласна!

— Ну, и с Богом!.. Только предупреждаю: обратно ее не приму!

Оба были в восторге. Замечательнее всего то, что холостяк обязался уплатить мужу 1.000 франков за всякое божанское барахло, которое увезла с собой невзрачная жена. А так как 1.000 франков наличными у него не оказалось, то выплачивает он эту сумму постепенно... по 50 франков в месяц!

Повторяем, — в истории этой нет ни одного слова выдумки.

Для коммунистически настроенной болгарской молодежи, Сов. Россия представляется какой-то землей обетованной. Хватя туда на законном основании нельзя — местные власти отказывают в заграничном паспорте. И коммунистический «молодняк» обычно бьжит в СССР либо на моторных, либо на парусных лодках.

Недавно, как сообщает корреспондент «Н. Р. Слова», совершили подобный побег 10 молодых болгар-коммунистов. Жертвой этого побига едва не стала семья русских эмигрантов.

Известный в Варне русский общественный деятель Н. З. Кисличенко прогуливался со своей женой у берега моря. Возвращаясь в 10 часов вечера домой, супруги съели в одну из моторных лодок-такси. В лодке находилось еще 5 пассажиров — молодых болгар.

Едва лодка отошла от берега, как болгары направили на моториста револьверы и вынудили его взять направление на Восток... Последний должен был повиноваться, чтобы не быть застреленным и выброшенным за борт. В открытом море моторный катер встретился с веселой лодкой, в которой также находились 5 молодых болгар. Все они пересели в катер, а лодку взяли на буксир.

Затем захватчики заявили перепуганному на смерть владельцу лодки и чет Кисличенко, что они идут... в Сов. Россию. Мольба невольных спутников отпустить их с освободившейся веселой лодкой обратно, не привела ни к чему...

— Ваше возвращение в Варну вызовет за нами неминуемую погоню, заявили бандиты.

Целую ночь и весь следующий день шла лодка на восток, суля одним желан-

ный «рай», другим — неминуемую смерть... Но к концу дня плывущим все же удалось вымолить себе милость: их пересадили на пустую лодку и отпустили на произвол судьбы. В течение нескольких часов двое мужчин и обезумевшая от страха женщина поочередно гребли, выбиваясь из сил. К счастью, случайно проходивший баркас русских же рыбаков подобрал злосчастных путешественников и доставил их в варненский порт.

Но Н. З. Кисличенко поклялся больше не садиться в моторные лодки в обществе молодых коммунистов.

Наталья Меньшова, выдававшая себя за «Великую княжну Татьяну Николаевну» все еще находится в Българской тюрьме. Заключение не сломило ее воли. Меньшова на все вопросы тюремного врача упорно отвечает:

— Я дочь русского царя.

По всей вероятности, налицо даже не случай самозванства, а тяжкая душевная болезнь. В монастыре Св. Казимира, а затем позже в варшавском монастыре «Сакраменток», Меньшова проявляла немало странностей; своими выходками она часто пугала благочестивых сестер, которых усердно изгоняли из нее «беса».

Это, однако, не помогло. Приблизительно с 1932 года Меньшова начала говорить о своем «высоком» происхождении и назвала себя Татьяной Николаевной.

На всякий случай в монастыре были приглашены лица, хорошо знавшие покойную великую княжну. Само собой разумеется, никакого сходства они не нашли. Татьяна Николаевна получила прекрасное образование и хорошо знала иностранные языки, особенно английский. Меньшова обнаружала полное незнание английского, а по-немецки смогла лишь с трудом произнести несколько слов.

Вместе с Меньшовой арестованы и ее спутник, д-р Красовский, поляк по происхождению, служивший офицером в одном из гвардейских полков императорской армии.

Всюду дти, как дти. Играют в садиках, роются в песке, бьгают по клумбам. А вот в город Нальчик, как сообщает «Крокодил», дти удалась какая-то особенная. Так, например, если местный ребенок и захочет поиграть с какой-нибудь шепкой, то уж подавай ему телеграфный столб или что-нибудь в этом роде.

Иначе чем же объяснить появление в Прохладненском парке такого объяснения: ДТИ, НЕ РВИТЕ ДЕРЕВЬЕВ!

И, действительно, стоит ли нормальному нальчикскому ребенку на виду у няньки и у родителей рвать цветы с запретных клумб, когда можно слегка понатужиться и одним махом вырвать с корнем парковский дуб или, на худой конец, приличную осину?

Желзная Маска.

Контора просит г.г. подписчиков сь разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекъ 1 октября, озаботиться внесениемъ очередного октябрьскаго платежа, во избъжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

ПАРИЖСКИЯ МОДЫ

Цвѣтныя рукава

Самой нѣжной частью платья безспорно являются его рукава. Какъ часто, милыя читательницы, вы протираете ихъ у локтей, и у васъ на самомъ видномъ мѣстѣ появляется непріятное украшеніе въ видѣ дырки, или въ лучшемъ случаѣ болѣе или менѣе удачной штопки. Но горю этому легко пособить съ нынѣшнею модою на цвѣтныя рукава, если вы имѣете темное или же черное платье. Поэтому сегодня мы выбрали для васъ нѣсколько моделей съ такими рукавами и по нимъ вы сможете легко обновить, ваши поношенныя платья.

Жаклинъ.

1. Платье изъ коричневаго бархата съ серебряными, парчевыми рукавами: 3 метра 60 безъ рукавовъ. Задрапированный воротъ подбитъ той-же матеріей, что и рукава.

2. Юбка этой модели, исполненной изъ чернаго матеріала, переходитъ во вставку корсажа: 3 метра 75, въ 1 метръ. Рукава красиво сдѣлать изъ кирпичнаго или ярко-синяго матоваго крепа.

3. Туника изъ муара или матоваго крепа, слегка задрапированная въ талии. Носить ее нужно на очень узкой юбкѣ изъ блестящаго атласа съ разрѣзами на бокахъ.

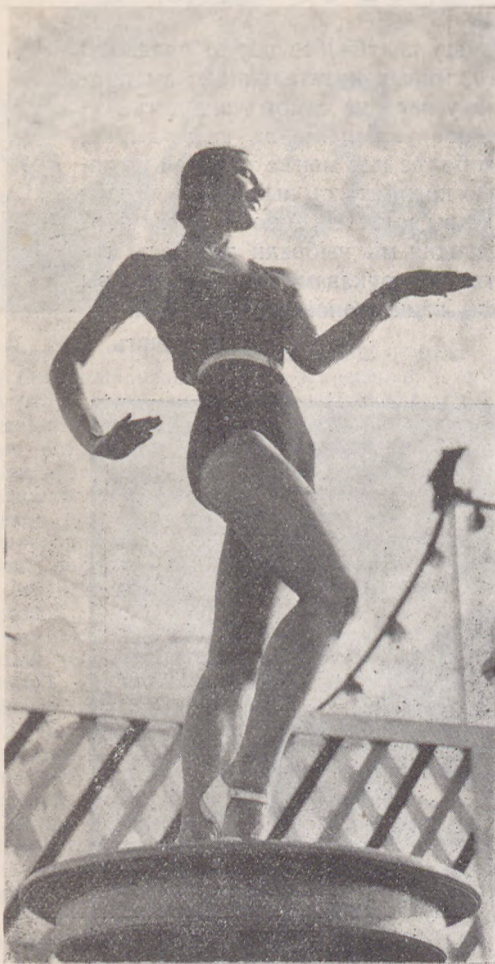
4. Рукавъ баллономъ со швомъ посерединѣ. 90 сант., въ 1 метръ.

5. Для этого рукава необходима очень большая пройма, такъ какъ вся ширина его наверху. Рукавъ суживается къ локтю и надрѣзанъ у кисти. 1 метръ, въ 1 метръ шириной.

6. Рукавъ, скроенный вкосу. Ширина его собирается у кисти подъ отворотомъ. Очень удачный фасонъ для цвѣтныхъ рукавовъ. 1 метръ 25, въ 1 метръ шириной.

НАТАША ЛЕСЛИ

(КЪ ЮЖНО - АМЕРИКАНСКИМЪ ТРИУМ-
ФАМЪ 17-ЛѢТНЕЙ БАЛЕРИНЫ).

17-лѣтняя Наташа, дочь раненаго героя Великой войны, полковника - артиллериста В. Д. Лесли, — происходящаго изъ стариннаго шотландскаго рода, — одна единешенька прѣѣхала изъ Москвы въ Парижъ къ своему отцу.

Тамъ въ Совденіи, Международный Красный Крестъ занялся вывозомъ дѣвочки. Съ бѣлой повязкой на рукѣ, посадили ее въ вагонъ.

— Не выходите до самой границы, гдѣ васъ переведутъ въ польскій поѣздъ. А въ Варшавѣ тоже не покидайте вагона. Высматривайте изъ окна! Къ вамъ подойдетъ человекъ съ такой же, какъ и у васъ, повязкой...

И отецъ и бабушка, бабушка — знаменитый балетмейстеръ Императорскихъ Московскихъ театровъ Е. В. Красовская, къ великой радости своей, убѣдились, что растлѣвающее воспитаніе «страны совѣтовъ» ребенка не коснулось.

Наташа прѣѣхала не только съ чистой душой и чистыми дѣтскими помыслами, но, выросшая у почтенной, богобоязненной генеральши, и здѣсь въ Парижѣ не разставалась съ Евангелиемъ, не пропускала ни одной церковной службы.

Ученицею института Кэнси, 12-лѣтняя Наташа уже танцевала въ дѣтскихъ балетахъ, поставленныхъ бабушкой. Шла, напримѣръ, 4 актная «Фея Куколъ». Опытный глазъ и чутье бабушки - балетмейстера подсказали: въ этомъ ребенкѣ, такомъ граціозномъ и пластическомъ, таится Богомъ данный талантъ...

И вотъ съ безпримѣрной быстротой совершенствуется и преуспѣваетъ въ технику Наташа, сначала подъ руководствомъ бабушки, потомъ балетмейстера Баланчина и, наконецъ, окончательную шлифовку этому драгоценному камню даетъ «сама» Преображенская. Знаменитый Фокинъ также отмѣтилъ Наташу Лесли и ее выдвинулъ.

Минувшимъ лѣтомъ, Сергій Лифарь, формируя труппу для южно-американскихъ гастролей, пригласилъ первой танцовщицей Наташу Лесли.

Передъ отъѣздомъ въ далекій, далекій путь, Наташа исповѣдывалась и причастилась.

Мы видѣли критическія статьи бразильскихъ газетъ, переполненные цвѣтистыми дифирамбами по адресу вскружившаго голову всему Рио-де-Жанейро русскаго балета.

Наибольшіе же восторги выпали на долю Сергія Лифаря и Наташи Лесли. Коронными балетами обоихъ партнеровъ были: «Спектръ Розы», «Прометей», «Сильфиды», «Карнавалъ», «Вакханалія».

Наташу пылкіе бразильцы забрасывали несмѣтнымъ количествомъ цвѣтовъ и неустанно требовали фотографій, фотографій и фотографій...

— А вотъ снимковъ у меня какъ разъ и не было, пишетъ внучка своей бабушкѣ.

Милый наивный почеркъ, но орфографія старая...

Помѣщаемая нами фотографія юной балерины, снятая во время ея поѣздки въ Ю. Америку, позволяетъ судить о граціи и изысканности формъ Наташи Лесли.

Обѣды въ Эрмитажѣ

«Доминикъ»...

Для старыхъ петербуржцевъ это слово звучитъ, право, какъ-то волнующе.

Невскій проспектъ... Полдень... У стойки «Доминика» нѣсколько человекъ наготовѣ держать въ одной рукѣ рюмку холодной водки, въ другой — горячей пирожокъ. И ждутъ.

За Невой бухаетъ съ бастіона пушка Петропавловской крѣпости. Адмиральскій часъ. Вѣрные кліенты «Доминика» «спрокидываютъ» въ себя водку и закусываютъ.

И вотъ, спустя много лѣтъ, послѣ войны и революціоннаго лихолѣтія, «Доминикъ» чудодѣйственно воскресъ въ Парижѣ на подступахъ къ Монтпарнасу.

Тѣ-же вкусные, горячіе пирожки, та-же холодная водка, то-же обиліе закусокъ, но только не «бухаетъ» въ полдень старая пушка, возвѣщая Адмиральскій часъ.

«Доминикъ» научилъ космополитическій Монтпарнасъ тому, что во всякое время дня и ночи можно получить любое горячее и холодное блюдо, можно съѣсть его стоя, безъ потери времени и хлопотъ. Это пришлось по вкусу не только иностранцамъ, но и консервативнымъ французамъ, а потому спозаранку и до разсвѣта не протолкаться у «Доминика».

Совсѣмъ недавно дирекція «Доминика» приобрѣла въ самомъ центрѣ Парижа, на улицѣ Комартенъ, около года назадъ тихо угасшій «Большой Московскій Эрмитажъ» и въ этомъ чудесномъ помѣщеніи открыла «Эрмитажъ-Комартенъ».

Завтраковъ нѣтъ, есть обѣды. Но какіе

обѣды! Въ двѣ, три недѣли они уже стали модными, и сливки международной колоніи столицы міра заказываютъ по телефону столы въ обширномъ залѣ, расписанномъ вихремъ мчащимися въ снѣгахъ и сугробахъ лихими русскими тройками...

Все нарядно, все отмѣнно и все горитъ и сверкаетъ...

Изысканныя вкусовыя ощущенія — тонкая кухня, оргія всевозможныхъ горячихъ и холодныхъ закусокъ, — непрерывно сопровождаются музыкой двухъ лучшихъ оркестровъ и богатой артистической программой.

Моментами яркій свѣтъ смѣняется мягкимъ полумракомъ, и подъ томные звуки джаза медленно скользятъ пары, пластически перегибаясь въ плавныхъ фигурахъ аргентинскаго танго.

Если успѣхъ «Эрмитажа» опредѣлился сразу, то этимъ онъ всецѣло обязанъ своей опытной и культурной дирекціи. При болѣе чѣмъ скромныхъ цѣнахъ, она кормитъ своихъ гостей, пожалуй, какъ никто въ Парижѣ, даетъ «программу максимумъ» и дисциплинированный и пріятно «угождающій» персоналъ вручила такому магу и чародѣю какъ Г. И. Петковичъ. Элегантный, съ «ми-

настерской» внѣшностью Петковичъ еще до войны дважды получилъ высшее образованіе. Онъ — кандидатъ правъ Берлинскаго университета и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ практически ознакомился съ постановкой отельно-рестораннаго дѣла въ Парижѣ, въ Лондонѣ и въ Нью-Йоркѣ. На 27 году жизни онъ былъ уже главнымъ директоромъ Московскаго «Метрополя». Карьера по тому времени — неслыханная!

«Программа-максимумъ» находится въ за-вѣдываніи такого «спеца», какъ В. М. Новгородцевъ, воспитавшаго свой вкусъ на атракціонныхъ мюзикъ-холлей Бродвея.

На сияющемъ, какъ ледъ, паркетѣ «Эрмитажъ», пляшутъ цыгане и красочные костюмы ихъ горятъ въ цвѣтныхъ лучахъ прожекторовъ. Несравненная Лина д'Аоста плѣняетъ слухъ искрящимися, какъ шампанское, французскими шансонетками и томительнымъ зноемъ мексиканскихъ пѣсенокъ...

Мудрено-ли, что живые, веселые эрмитажные обѣды, какъ когда-то писалось въ газетахъ, «затягиваются далеко за полночь», со-вмѣщая въ себѣ не только обѣды, но и все то интригующее и манящее, что даютъ безумно-дорогіе ночные рестораны...

Гастрономъ

ERMITAGE

CAUMARTIN

24, r. Caumartin. Tél.: Caum. 26-66

РЕСТОРАНЪ - КАБАРЭ - ДАНСИНГЪ

ОБѢДЫ ИЗЪ 5 БЛЮДЪ — FIXE 24 фр.

(sans supplements).

Цыганскій оркестръ ЮНЭЛЬ БАЖАКЪ

ДЖАЗЪ ex GLUSKINE — БАНДЪ

Рзнообразная артистическая программа.
THE-DANSANT — 15 фр. (СЪ ПИРОЖН.)

Дирекція «ДОМИНИКЪ».

Конкурсъ лѣтнихъ фотографій

I-я премія 100 -- фр. II-я -- 50 фр.

№ 13. На фермѣ въ Канадѣ.
Фото Силина.

№№ 14 и 15. Колонія для русскихъ дѣвочекъ «Родина», содержимая на средства монсеньора Шапталя въ дер. Лестіу на берегу Луары.
Фото Слатовой.

№ 16. Коля Видовскій (Болгарія) за чтеніемъ «Ил. Рос.», съ собакой Бебсомъ.

№ 17. На Рижскомъ взморьѣ.

Фото Вознесенскаго.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ВЪ СЛѢД. НОМЕРѢ.

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Илл. Россіи»

Пройдя по сходнѣ, Бурронъ, — Амедэ-Жюль, человекъ изъ Казабланки, очутился на борту парохода. Пароходъ былъ еще причаленъ къ пристани, и густой дымъ выходилъ изъ его высокой, черной трубы. Лебедка передней мачты работала, не останавливаясь, поднимая багажъ послѣднихъ пассажировъ. Около парохода тѣснилась толпа любопытныхъ и провожающихъ. Позади этой толпы высилась громада волнорѣза, который тянулся на добрыхъ три версты, отъ Эстака до Жоліетт. Безчисленное множество пароходовъ, парусниковъ, шаландъ, баркасовъ и шлюпокъ наполняло портъ. И надъ всѣмъ этимъ возвышался Марсель, покоящийся на своихъ четырехъ холмахъ.

Взойдя на палубу, Амедэ-Жюль Бурронъ ударилъ своей большой ногой по ея блестящей, деревянной поверхности, словно, въ знакъ того, что онъ вступилъ во владѣніе пароходомъ. Онъ заплатилъ за свой билетъ, не такъ-ли? Значитъ, онъ былъ здѣсь хозяиномъ, и весь пароходъ, отъ громоотводовъ на верхушкахъ мачтъ до киля, принадлежалъ ему на тѣ четыре дня, въ теченіе которыхъ длится переходъ изъ Марселя въ Казабланку. Прежде, чѣмъ двинуться дальше, Бурронъ посмотрѣлъ вызывающе кругомъ. Боцманъ, распоряжавшійся работой лебедки, тотчасъ же узналъ Буррона, котораго знали на всѣхъ пароходахъ всѣхъ линій Средиземнаго моря. Амедэ-Жюль Бурронъ былъ богатъ.

Боцманъ, держа свистокъ въ одной рукѣ и фуражку въ другой, послѣшилъ навстрѣчу Буррону.

— Ба, — вскричалъ онъ, причеми его ротъ отъ уха до уха расплылся въ улыбку: — выходить, что вы возвращаетесь домой, г. Бурронъ! Ну, такой старый морякъ, какъ вы, ужъ, конечно, не сдѣлаетъ такой глупости, чтобы ѣздить на пароходахъ бордосской линіи.

Между двумя линіями, поддерживающими сообщеніе съ Марокко — пароходствомъ Пакэ (Казабланка-Марсель) и пароходствомъ «Ля Трансатлантикъ» (Казабланка-Бордо), ведется постоянная конкуренція. И Бурронъ умѣлъ устроиться такъ, что каждая изъ этихъ компаній была увѣрена въ томъ, что онъ былъ только ея клиентомъ. Въ дѣйствительности, Бурронъ предпочиталъ марсельскую линію.

— Я думаю! — подтвердилъ Бурронъ, глядя сверху на боцмана.

Амедэ Бурронъ родился въ Прива, въ Севеннахъ, въ 1875 году. Онъ покинулъ свою родную провинцію тридцать лѣтъ тому назадъ и въ теченіе этихъ тридцати лѣтъ путешествовалъ по всему міру. Несмотря на это, онъ не утратилъ своего южнаго акцента, который ясно чувствовался въ каждой его фразѣ. Но Амедэ Бурронъ умѣлъ слѣдить за собою и, повинувшись безошибочному инстинкту, — онъ то весьма ловко скрывалъ свой акцентъ, то подчеркивалъ его, въ зависимости отъ того, съ кѣмъ онъ говорилъ. И когда онъ отвѣтилъ боцману марсельскаго парохода, его можно было принять, по акценту, за чистокровнаго марсельца. Амедэ-Жюль Бурронъ былъ ловкимъ и умнымъ человекомъ.

Помахавъ боцману рукой, въ знакъ привѣтствія, Бурронъ направился къ кормѣ своей быстрой и въ то же время тяжелой походкой. Дойдя до лѣстницы, ведущей въ помѣщенія перваго класса, онъ спустился внизъ. Прежде всего, надо было проверить номеръ каюты.

«Медзаръ» былъ старый пароходъ въ 7000 тоннъ, хотя еще крѣпкій и довольно комфортабельный. Онъ былъ построенъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ Голландіи и, когда ни Ява, ни Суматра не захотѣли пользоваться дольше его услугами, Марсель былъ очень радъ возможности его приобрести. «Медзаръ» былъ переполненъ пассажирами. На всемъ пароходѣ не только не было ни одной свободной каюты, но повсюду, гдѣ это было возможно, были устроены добавочныя койки, повѣшены гамаки. Въ коридорахъ и даже въ ваннахъ комнатахъ были положены матрацы. Къ огромному количеству пассажировъ присоединилось около тысячи новобранцевъ, отправлявшихся отбывать военную службу въ Марокко.

Новобранцы, эмигранты и другіе пассажиры топтались и протискивались съ мѣста на мѣсто со своими пакетами, мѣшками, чемоданами, сундуками... На надписи — I и II классъ — никто не обращалъ вниманія. На порогѣ салона I-го класса меллахская еврей-

ка въ лохмотьяхъ, окруженная своимъ многочисленнымъ потомствомъ, копошившимся въ грязной лужѣ вокругъ нея, кормила грудью своего новорожденнаго младенца съ такимъ спокойствіемъ, словно она находилась въ трюмѣ или въ родномъ кварталѣ гетто. Чтобы войти въ салонъ, Бурронъ долженъ былъ оттолкнуть ее, что онъ и сдѣлалъ весьма рѣшительно.

Въ большомъ салонѣ, представлявшемъ собою красивую столовую, сохранившую свою голландскую отдѣлку — прелестныя панно Дельфта изъ голубого фаянса, — толпа была едва ли мѣнѣе густа. Наклонившись надъ планомъ парохода, мэтръ д-отель распредѣлялъ, какъ умѣлъ, запоздавшихъ пассажировъ. Но это ему удавалось довольно плохо. Воскликанія неудовольствія сыпались на него со всѣхъ сторонъ.

— Что жъ это получается, — горячо протестовалъ еврей изъ Танжера, недавно разбогатѣвшій, одѣтый съ иголки и сверкающій драгоценностями, — что жъ я буду дѣлать съ моими тремя дѣтьми?

— Для васъ оставлена каюта ном.128 съ двумя койками, и въ сосѣдней каютѣ положены еще два матраца. Вы будете почти что вмѣстѣ.

— Очень вамъ благодаренъ! И за это я заплатилъ по полному тарифу за четыре мѣста!

— Большаго сдѣлать невозможно, — сказалъ мэтръ д-отель тономъ, не допускающимъ возраженій.

Поднявъ голову, и увидѣвъ Буррона, онъ сразу перемѣнилъ тонъ.

— А, г. Бурронъ! Желаю здравствовать! Какъ живете-можете? Возвращаетесь домой? Отлично. Капитанъ будетъ очень радъ. Что вы говорите, ваша каюта? Не сердитесь, каюта вамъ оставлена. Номеръ 35, на средней палубѣ. Я знаю, что вы любите быть въ одиночествѣ.

Бурронъ сдѣлалъ недовольную гримасу.

— Номеръ 35? — сказалъ онъ, — но она слишкомъ мала! О, я хорошо знаю пароходъ, меня не надуешь. А номера 1, 2, 3, — неужели все было занято?

Мэтръ д-отель развелъ руками.

— Все рѣшительно, г. Бурронъ. Надо вамъ сказать, что съ нами ѣдетъ въ Танжеръ жена одного министра, два депутата въ Казабланку, потому еще одинъ поэтъ, не знаю, какъ его зовутъ, но онъ другъ маршала*). Вы понимаете, что ихъ всѣхъ надо было размѣстить. Пойдите, вѣдь, вашъ другъ, главный инспекторъ Общественныхъ работъ и Дворцовъ, г. де Толли, тоже ѣдетъ съ нами. Мнѣ пришлось помѣстить его рядомъ съ вами, въ номеръ 37. Что же дѣлать?

— Ба, скаалъ Бурронъ, г. де Толли?

— Да, г. де Толли, — почтительно отвѣтилъ мэтръ д-отель. — Онъ уже на пароходѣ, я только что видѣлъ его. Проводить васъ къ нему?

Не обращая ни малѣйшаго вниманія на тридцать пассажировъ, которые ждали, когда онъ соблаговолитъ куда-нибудь пристроить ихъ, мэтръ д-отель всталъ, чтобы проводить Буррона.

— Ба, сказалъ Бурронъ, гдѣ де Толли?

— Нѣтъ, нѣтъ, — сказалъ Бурронъ, сидите на мѣстѣ, у васъ есть что дѣлать. Я не хочу беспокоить г. де Толли. Пока мы придемъ въ Казабланку, у меня еще будетъ время съ нимъ повидаться. Гдѣ я могу найти капитана?

Говоря о г. де Толли, который былъ правой рукой самого маршала Лиотэ, Бурронъ сталъ чрезвычайно почтительнымъ.

Пассажиры, находя діалогъ слишкомъ длиннымъ, начали громко выражать свое неудовольствіе. Бурронъ повернулся къ нимъ и насмѣшливо улыбнулся. Конечно, ему было безразлично, довольны ли другіе или нѣтъ. Онъ имѣлъ больше значенія, чѣмъ другіе, разъ онъ заплатилъ столько же, сколько они и могъ бы заплатить гораздо больше. Онъ съ вызывающимъ видомъ похлопалъ рукой по боковому карману и собирался выйти изъ каюты, какъ вдругъ онъ остановился. Среди ожидавшихъ своей очереди пассажировъ, стояла дама, лицо которой и вся внѣшность такъ рѣзко выдѣлялись на фонѣ окружающей ее разношерстной толпы, столько высокомерія и безразличія ко всему окружающему было въ ея спокойствіи, что Бурронъ сразу почувствовалъ себя неловко въ ея присутствіи.

Пассажирка была высока ростомъ и поразительно красива. Бурронъ даже не поинялъ сразу, какъ она хороша. Онъ инстинктивно ступешался. Но, повинувшись тому же инстинкту, онъ остался въ салонѣ. Между тѣмъ, пассажирка подошла къ мэтръ д-отелю, который снова обрѣлъ всю свою важность и спросилъ ее, какъ ея фамилія.

— Госпожа Севераль. Кристина Севераль.

Мэтръ д-отель тотчасъ же смылъ.

— А, — сказалъ онъ, — я знаю. Для васъ оставлена каюта 126, сударыня. Она не очень комфортабельна и я прошу извиненія. Мы сдѣлали все, что было возможно. Во всякомъ случаѣ, въ Танжерѣ вы сможете перейти въ другую каюту. А до тѣхъ поръ — прошу васъ располагать мною. Я къ вашимъ услугамъ. г. де Толли говорилъ мнѣ о васъ и вамъ нечего бояться.

Госпожа Севераль, повидимому, нисколько не боялась. Она спросила:

*) Рѣчь идетъ о маршалѣ Лиотэ.

— Вы мнѣ оставили номеръ... 126, если не ошибаюсь?

Въ эту минуту Бурронъ позволилъ себѣ вмѣшаться въ разговоръ отъ имени г. де Толли.

— Простите, сударыня, — сказалъ онъ, — я другъ г. де Толли и я хорошо знаю нашъ пароходъ.

— О, ужъ это навѣрное! — подтвердилъ съ готовностью мэтръ д-отель.

Во время длинныхъ переходовъ, на пароходахъ завязывается немало знакомствъ и мэтръ д-отели на этихъ знакомствахъ не гонятъ.

Мэтръ д-отель «Медзара» имѣлъ достаточный опытъ въ этихъ дѣлахъ. Ему было достаточно одного взгляда, чтобы оцѣнить пассажира по достоинству. Съ другой стороны, онъ хорошо зналъ Буррона и зналъ, что, когда это было нужно, онъ не жалѣлъ денегъ на чаевыя.

— Тѣмъ болѣе, — продолжалъ онъ, предвидя, что завязывается интересное дѣло, — что капитанъ, конечно, захочетъ видѣть васъ и г. Буррона за своимъ столомъ, такъ же, какъ и г. де Толли. Знаи, чить, съ вашего разрѣшенія... если вы еще не знакомы... Сударыня, позвольте вамъ представить г. Буррона. Въ Казабланкѣ нѣтъ человека, который его не зналъ бы. г. Бурронъ, это — г-жа Кристина Севераль.

Правансальскій акцентъ придаетъ всему столько добродушія, что г-жа Севераль не почувствовала себя шокированной этимъ неожиданнымъ представлениемъ.

Бурронъ, приободрившись, рискнулъ заговорить:

— Сударыня, я буду для васъ хорошимъ проводникомъ, если вамъ будетъ угодно принять мои услуги.

— Очень охотно, — просто сказала она.

II.

Они вышли изъ салона и направились по узкому коридору. Бурронъ показывалъ дорогу. Г-жа Севераль, идя позади, могла разсмотрѣть своего добровольнаго проводника.

Она уже слыхала о немъ. И въ разговорѣ съ нею, Бурронъ сумѣлъ такъ искусно скрыть свой южный акцентъ, что она приняла его за человека изъ хорошаго общества. Внѣшность Буррона вполнѣ оправдывала это предположеніе. Онъ былъ выше роста, чѣмъ бывають обыкновенно правансальцы, и волосы его были не такъ черны, какъ у большинства изъ нихъ. Его густые усы казались почти свѣтлыми. Въ общемъ, внѣшность его не была вульгарной. Хотя онъ былъ нѣсколько тяжеловатъ, онъ, все же держался довольно красиво. Онъ былъ мускулистъ и гибокъ. У него были сильныя бѣлые зубы. Женщины часто оборачивались, чтобы взглянуть на него не только въ Казабланкѣ, но даже въ Марселѣ.

Однако, г-жа Севераль не обернулась, когда Бурронъ проводилъ ее до каюты, поднялся на палубу. Все же, чтобы быть правдивымъ, слѣдуетъ сказать, что, когда горничная, приводившая въ порядокъ каюту номеръ 126, увидѣла Буррона и принялась расхваливать его, г-жа Севераль ее не остановила.

Барыня ѣдетъ съ г. Буррономъ? Ну, тогда барыня будетъ имѣть всѣ удобства. Ужъ кто, кто, а г. Бурронъ умѣетъ путешествовать. А какъ онъ знаетъ Марокко!

Горничная съ готовностью приняла легкій багажъ пассажирки и удобно расположила его на диванѣ и въ сѣткахъ.

— Благодарю васъ, — сказала г-жа Севераль.

Она чувствовала себя нѣсколько смущенной, но любопытство ея было задѣто.

Горничная продолжала:

— Не за что, барыня. Во-первыхъ, это моя обязанность. Конечно, это — какъ приходится, иногда дѣлаешь, а иногда и нѣтъ. Вы сами видѣли, сколько народа на пароходѣ. Самъ Господь Богъ не сможетъ ничего подѣлать. Но разъ г. Бурронъ нашъ другъ, то не сможемъ ничего подѣлать. Такой пассажиръ надо услужить. Иначе это была бы и глупость, и неблагодарность.

Любопытство г-жи Севераль побѣдило смущеніе. Она сказала:

— Я вижу, что вы очень любите г. Буррона.

Горничная съ воодушевленіемъ отвѣтила:

— Я думаю, что очень люблю! И вы можете ему такъ и передать. Оно и понятно. Много ли такихъ, какъ онъ, — такихъ богатыхъ, щедрыхъ и совсѣмъ не гордыхъ. Да, что я! Въдь, вы его сами знаете!

Г-жа Севераль покачала головой.

— Нѣтъ, я его совсѣмъ не знаю. У насъ есть общій другъ, г. де Толли, вотъ и все. Я не имѣла понятія о г. Бурронѣ... кажется, такъ его фамилія?

Горничная раскрыла ротъ отъ удивленія.

— Помилуйте, — сказала она, — конечно, такъ, г. Буронъ, Бурронъ изъ Казабланки. Во всемъ Марокко его имя у всѣхъ на языкѣ. Какъ же вы можете его не знать?

Багажъ г-жи Севераль былъ распределенъ, какъ не можетъ быть лучше. Но горничная, родомъ изъ Марселя, какъ почти весь персоналъ парохода, была болтлива и фамильярна въ гораздо большей степени, чѣмъ то допускала корректность хорошо вышколенной прислуги.

— Не можетъ быть, барыня, чтобы вы не знали г. Буррона.

Она видимо собиралась еще долго говорить на эту тему. Но

г-жа Севераль и такъ была недовольна собою, что слушала ее болтовню.

— Нѣтъ, — съ внезапной твердостью сказала она. — Я его не знаю. Я въ первый разъ ѣду въ Марокко. Ну, теперь все на мѣстѣ, благодарю васъ. Пока вы болше мнѣ не нужны.

Она закрыла дверь своей каюты и горничная ушла немного разочарованная.

Раздались частые удары колокола. Загудѣла сирена. «Медзаръ» готовился къ отходу. Амеде Бурронъ, вернувшись на палубу, надѣялся, что г-жа Севераль тоже поднимется туда, чтобы полюбоваться прекраснымъ видомъ на Марсель съ моря. Этотъ видъ стоило посмотрѣть. Но онъ ошибся. Всѣ провожающіе сошли уже на берегъ и маленькій буксирный пароходъ поворачивалъ «Медзара» носомъ къ открытому морю. Четверо бродячихъ музыкантовъ — скрипка, флейта, кларнетъ и виолончель — играли «Прощальную Пѣснь». Пассажиры столпились у борта парохода отъ носа до кормы. Въ воздухѣ мелькали платки. Снова загудѣла сирена, два послѣднихъ причала тяжело упали въ воду. Заработалъ винтъ и пароходъ медленно двинулся впередъ, пробираясь къ выходу изъ порта. Медленно проплыла Англійская набережная, потомъ морской вокзалъ. «Медзару» надо было пройти добрую милю, чтобы выйти въ открытое море.

Прошло пять часовъ. Близился вечеръ. Время было осеннее. На западѣ, позади Помега и Ратонно, заходящее солнце окрашивало багрянцемъ море. Утромъ шелъ дождь и теперь дулъ свѣжій восточный вѣтеръ. Небо было безоблачно.

Наконецъ, показался выходъ въ открытое море. «Медзаръ» повернулъ къ нему и далъ полный ходъ.

Сразу стало холодно. Колоколъ прозвонилъ шесть часовъ — два двойныхъ удара — и лакеи забѣжали по палубамъ, приглашая пассажировъ перваго класса къ обѣду.

III.

Большіе столы въ салонѣ перваго класса были уже заняты пассажирами. Но это были неизвѣстные пассажиры, которые платятъ и получаютъ то, что имъ полагается. Столъ капитана, накрытый на восемь приборовъ, стоялъ въ сторонѣ и, казался, ничѣмъ не отличался отъ другихъ столовъ, кромѣ своихъ размѣровъ. И все же это былъ особый столъ, къ которому допускались только избранные пассажиры.

Когда Бурронъ, спустившись съ палубы, занялъ одно изъ восьми мѣстъ за этимъ столомъ, онъ оказался въ одиночествѣ. Однако, это его нисколько не смутило.

— Кто же будетъ здѣсь обѣдать? — подумалъ Бурронъ. — Два депутата, поэтъ, г. де Толли и дама. Такъ оно и есть.

Передъ каждымъ приборомъ были поставлены карточки, на которыхъ были каллиграфически написаны имена приглашенныхъ къ капитанскому столу. Бросивъ взглядъ на эти карточки, Бурронъ, человекъ, не знавшій смущенія, покраснѣлъ: его сосѣдкой за столомъ была г-жа Севераль.

На столѣ стояли четыре графина съ виномъ. Бурронъ налилъ до краевъ свой стаканъ и осушилъ его залпомъ. Ему совершенно не хотѣлось пить и, если бы его спросили, онъ не смогъ бы отвѣтить, почему онъ это сдѣлалъ.

— Гелло! — раздался металлическій голосъ, — мастэръ*) Бурронъ, собственной своей особой! Какъ вы поживаете, мастэръ?

Такъ заявилъ о своемъ присутствіи де Толли, главный инспекторъ общественныхъ работъ и Дворцовъ, министръ шерифскаго княжества. Это былъ живой и веселый человекъ, полный странностей, среди которыхъ англomanія была одной изъ основныхъ. Но это былъ большой человекъ, по своему уму, своимъ знаніямъ, работѣ, которую онъ продѣлалъ. Никто не былъ лучшимъ помощникомъ маршала Лиотэ въ его гигантскомъ трудѣ, никто не сдѣлалъ больше, чѣмъ онъ, чтобы превратить прежнее анархическое феодальное, залитое кровью Марокко, въ новое, современное государство.

Де Толли былъ высокъ ростомъ, и очень тонокъ, и гибокъ. На его гладко выбритомъ лицѣ блестѣли пронизывающіе и насмѣшливые глаза. Онъ былъ чрезвычайно элегантенъ, не столько своей одеждой, сколько по своему общему виду. Въ немъ чувствовался джентельменъ за цѣлую версту и онъ былъ имъ, въ дѣйствительности, съ ногъ до головы и до глубины своего ума и сердца. Таковъ былъ Морисъ де Толли. Ему не было еще пятидесяти лѣтъ, когда, съ 1912 по 1920 годъ, онъ проложилъ, между Агадиромъ и Удждой, восемьдесятъ дорогъ, построилъ двадцать два моста, шестнадцать дворцовъ. Это не помѣшало ему строить въ то же время города, создавать порты, разводить сады и парки, открывать древніе памятники.

Сдѣлавъ все это, этотъ человекъ не испытывалъ ни малѣйшей гордости, никогда не говорилъ объ этомъ ни одного слова и даже не думалъ объ этомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Пер. съ франц. Р. Л.—на.

*) Англійское слово master, въ данномъ случаѣ, обозначаетъ «хозяинъ» — какъ волевая, сильная личность.

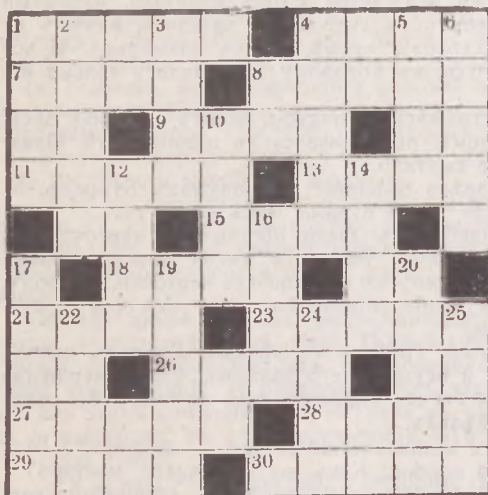
Памятный листокъ

Октябрь. СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ.

- 14 Рожденіе М. Ю. Лермонтова (1814).
- 15 Рожденіе поэта А. В. Кольцова (1809).
Взятіе Эривани (1827).
Занятіе русскими Берлина (1760).
- 16 Открытіе русскаго университета въ Прагѣ (1928).
- 17 Учрежденіе Военной Академіи въ С.-Петербургѣ (1830).
Взятіе Краснаго Села ген. Юденичемъ (1918).
- 18 Кончина кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго (1791).
Манифестъ о заключеніи мира съ Японіей (1905).
- 19 Бѣгство Наполеона изъ Москвы (1812).
Битва при Тарутинѣ (1812).
Битва при Лейпцигѣ (1813).
- 20 Открытіе предпарламента въ Петербургѣ.

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 509

Горизонтально:

1. Средство передвиженія. 4. Слово, часто встрѣчающееся въ русскихъ заклинаніяхъ. 7. Способъ верховой ѣзды. 8. Женское имя. 9. Ловкій человѣкъ. 11. Сельская постройка. 13. Представитель администраціи. 15. Греческій богъ. 18. Пьеса Сухова-Кобылина. 21. Водопроводная принадлежность. 23. Растеніе. 26. Святыня въ столицѣ Эстоніи. 27. Женское уменьшительное имя. 28. Возвышенность. 29. Документы. 30. Германскій натуралистъ, прославившійся изслѣдованіемъ русскихъ окраинъ.

Вертикально:

1. Госпожа. 2. Героиня Мапассана. 3. Множество кочевниковъ. 4. Юридическій терминъ, вызывающій среди юристовъ наибольшіе споры. 5. Молодой. 6. Женское уменьшительное имя. 8. Междометіе. 10. Губернскій городъ. 12. Напастъ. 14. Опасная болѣзнь, сама себя излѣчивающая. 16. Военская часть. 17. Тягостное состояніе духа. 19. Пушные звѣри. 20. Стая. 22. Благородное дѣло. 24. Столица небольшого государства. 25. Первая часть наванія климатической станціи въ Крыму.

Почтовый ящикъ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такіа предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы переписъ съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи. 451

Разыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубнаской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Tarantet, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

Лицъ знающихъ мѣстопребываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardy, Chaville (S. O.) 482

Лицъ, знающихъ мѣстопребываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11. cité de Pusy, Paris 17-e. 483

Разыскиваю Неустровыхъ: Ольгу, Александра, Владимира, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлград. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославія. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко, прощ. напис. по адресу: Cap. Guera 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni, Maroc Occidental. 489

Разыскиваю Анфису Матвѣвну Пѣукову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курморьярской. Прошу сообщ. по одр. Legionnaire Tarantet Nicolas, M-11e 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc. 489

Серьезн. мол. даму контора «И. Р.» прос. сообщить немедленно свой точный адресъ,

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 508

Горизонтально:

1. Парк. 4. Рука. 7. Одно. 8. Алан. 9. Ремешок. 12. Анкета. 14. Председ. 16. Виа. 17. Азор. 19. Кляно. 21. Инок. 24. Киви. 26. Авт. 27. Славен. 29. Охрана. 32. Артикуля. 33. Ирод. 34. Етна. 35. Хата. 36. Нрав.

Вертикально:

1. Пора. 2. Аден. 3. Корейз. 4. Ракочи. 5. Кале. 6. Анод. 10. Мавр. 11. Шлак. 13. Крапива. 15. Столица. 18. Ого. 20. Лаи. 22. Невада. 23. Канг. 24. Клок. 25. Верлеп. 27. Стих. 28. Лира. 30. Нана. 31. Ахав.

ФАБРИКА

И МАГАЗИНЪ

МЕБЕЛИ

ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt

Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise

Мебельная, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

Въ максимумѣ комфорта, уюта и гостепрѣимства, всегда нысканная русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и

A LA CARTE

Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянная кроватка. При клиникѣ круглыя сутки находится врачъ. Консультація извъ-
стныхъ профессоровъ. Пляжа за содержаніе стационарныхъ больныхъ отъ 40 фр. въ
сутки. Приемъ рожениць. Тщательный уходъ. Полный комфортъ. Рентгеновскій каби-
нетъ. Ультр-фиолет. лучи. Свѣтотопыя ванны. Haute fréq. Диатермія. Курсъ общаго и
частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для рожениць

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tel.: Nord 46-65.

Д-ръ ХМѢЛЕВСКІЙ Импер. Москов. Унив.

ВЕРНУЛСЯ
Внутр. и первн. бол. 12-2 и 6-8 час.
36, rue Fondary-XV, Suffr. 43-90
M-o Commerce et Motte-Piquet

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мед. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

Профессоръ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Д-ръ мед. М. І. ГАЙДЕБУРОВА

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ
61, rue Falguière. Seg.: 32-30
Пон., ср., пятн. 5-7, вт., четв., суб. 3-5

Д-ръ Мед. І. СТРАХОВИЧЪ

ВОЗВРАТИЛСЯ
Нерви., внутр. бол. алкоголизмъ.
Психотерапія. Отъ 5 до 7 ч. в.
4, Av. Théodore Rousseau
(Place Rodin),
M-ro Ranelagh, tél.: Jasm. 37-98.

Русская КОНСЕРВАТОРІЯ въ Парижѣ

Россійскаго Музыкальнаго Общества
26, Avenue de Tokio (16), tél.: Kléber 82-54.
Почетный Предсѣдатель С. В. Рахманиновъ.
Почетные профессора А. К. Глазуновъ и Н. К. Метнеръ.
Директоръ кн. С. Волконскій.
Приемъ учащихся ежедневно отъ 2 до 7 ч. в.
Плата 100-150 фр. въ мѣс. — Дѣти 75-100 фр.

11-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

11-ый
УЧЕБНЫЙ
ГОДЪ

Русская Гимназія въ Парижѣ

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ 16-ый
УЧЕБ. Г.
Открытъ приемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.
29, Bd. d'Auteuil, Bouloque s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЪ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.
Во вновь расширенномъ и непрежнему уютномъ ресторанѣ
Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.
Хозяйка Comtesse de Beaurepaire Директоръ Саша Германъ.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ 6 фр.
9, RUE RENNEQUIN, M-ro TERNES
(вблизи церкви). **СИРЕНА**
ОБЪЕДЫ и УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ 6 фр.
6 фр. 6 фр. и А LA CARTE. Дир. М-мъ Симы.

Ставь во главѣ Аки. О-ва Nixe,
СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ
въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прослав-
ленные «Produits de Beauté»:
Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «Rouge à lèvres».
Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**
21, Bd de Grenelle. Paris (15-e). Tél.: Suffren 35-39.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisé

Tél.: 89-69.

ПРОД. И ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торсинтъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9e); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Прис. Повѣр. П. С. ШИРСКІЙ

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ,
Контракты, Натурализация. — Проверка
складныхъ листовъ (бесплатно), Палого-
вые заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94, rue Barye 5
(17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

„РУССКІЙ ВЪ АРГЕНТИНѢ“

Редакторъ Г. М. Киселевскій

Основатель С. И. Стапранъ

«EL RUSO EN LA ARGENTINA».

Cassilla de Correo 792

BUENOS AIRES.

Подписная цѣна на 1 годъ 2 ам. доллара.
Еженедѣльная единственная русская
въпартийная общественная и политиче-
ская газета въ Южной Америкѣ, освѣ-
щающая жизнь русскихъ въ Аргентинѣ,
Уругваѣ, Бразиліи и Парагваѣ.

Польскій уголокъ въ Парижѣ

«ПОЛЬСКІЙ ДОМЪ»

Извѣстный польскій ресторанъ

А. КОЗЛОВСКАГО

20, rue Charlemagne, Paris 4

Métro St-Paul, Pont Marie.

Польско-русская кухня. Блюда свѣжія
и вкусныя. Заказы на банкеты, свадь-
бы и пр. Цѣны умѣренныя. Радио-конц.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»

въ ШАНХАѢ производится въ Книж-
номъ Магазинѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

Воспоминанія

Бывш. ПРЕСЪДАТЕЛЯ СОВЪТА
МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНС.

Гр. В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. том. (около 1000 стр.).

Воспоминанія свѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Воспоминанія графа В. Н. Коковцова проливаютъ свѣтъ на эпоху послѣдняго царствованія, обнажаютъ главныя пружины событій, имѣвшихъ часто на ходъ исторіи рѣшающее и рѣшительное вліяніе, и изобилуютъ яркими зарисовками событій и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого времени: Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Императоръ Вильгельмъ, П. А. Столыпинъ, гр. С. Ю. Витте, генералъ Сухоминовъ, Распутинъ и т. д.

Съ именемъ гр. В. Н. Коковцова неразрывно связаны дѣла возстановленія русскихъ финансовъ послѣ японской войны и годы предшествовавшей войнѣ русской «prosperity». Одна изъ главъ Воспоминаній посвящена исчерпывающему изложению тѣхъ основныхъ положеній, которыми руководствовался гр. Коковцовъ въ своей экономической и финансовой политикѣ.

Книга увлекательнаго, въ главныхъ своихъ частяхъ, чтенія и мемуары первостепенной исторической важности!

Цѣна за оба тома:

Роскошное изданіе85 фр.

Обыкновенное изданіе65 фр.

Пересылка во Франціи 3 фр.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ КНИГОТОР-
ГОВЦЕВЪ

Заказъ и плату просимъ направлять:

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE» 24, rue Clement - Marot, Paris 8°

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый текъ счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

Всѣ книги нашего издательства

въ отдѣльной продажѣ имѣются также въ книжной и газетной экспедиціи Ашеттъ,

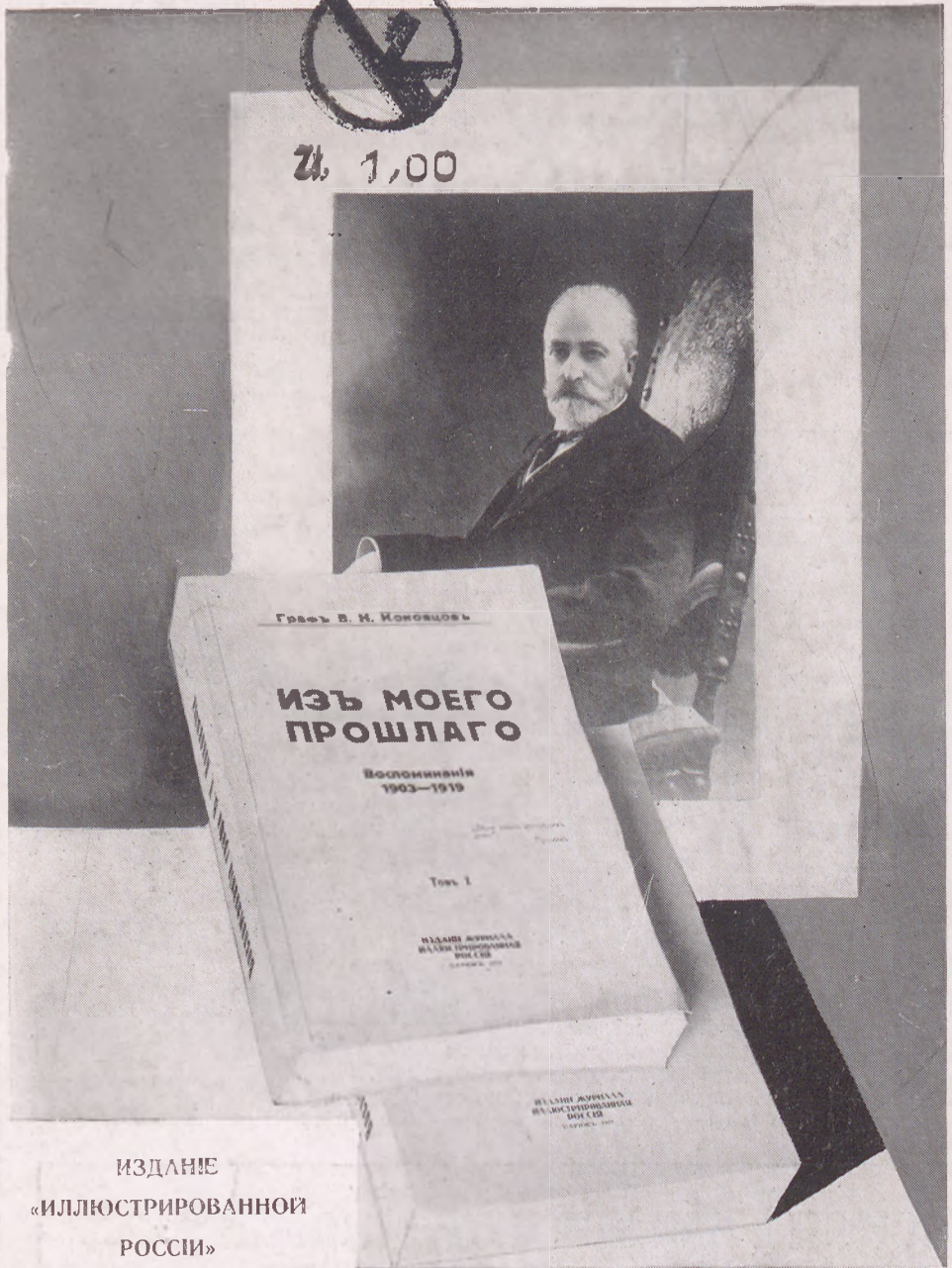
Messageries Hachette, Librairie Etrangère;

111, RUE REAUMUR à PARIS

Продажа таковыхъ производится во всѣхъ кіоскахъ:

вокзаловъ, отелей и контрагентовъ Ашеттъ

«LA RUSSIE ILLUSTRÉE» 24, rue Clement - Marot, Paris 8°

ИЗДАНИЕ

«ИЛЛУСТРИРОВАННОЙ

РОССІИ»